

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Животные как объекты гражданских прав»

Студент

М.В. Лепенкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021 г.

Оглавление

Введение.....	3
1 Понятие и место животных в системе объектов гражданских прав.....	10
1.1 Понятие и система объектов гражданского права.....	10
1.2 Понятие, признаки и виды животных как объектов гражданского права.....	19
1.3 Правовой режим животных как объектов гражданских прав.....	26
2 Право собственности на животных как объектов гражданских прав.....	32
2.1 Приобретение и прекращение права собственности на животных как объектов гражданских прав.....	32
2.2 Особенности осуществления и реализации правомочий собственников животных.....	42
3 Проблемы и перспективы развития обязательственных правоотношений, возникающих в сфере совершения гражданско-правовых сделок с животными.....	57
3.1 Оборотоспособность животных как объектов гражданских прав.....	57
3.2 Животные как источник повышенной опасности.....	67
3.3 Проблемы и практика гражданско-правовой ответственности за обращение с животными.....	75
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников	92

Введение

Актуальность исследования.

Одной из актуальных и всегда востребованных проблем, как в теоретическом, так и в практическом аспектах, является учение об объектах гражданских прав. Особой сложностью отличается вопрос о животных, относящихся к живым существам, как самостоятельном объекте гражданских прав. Именно ввиду того, что животные не относятся к неодушевленным предметам, как все остальные объекты гражданских прав, предопределена особенность их правового режима.

При этом, несмотря на аксиоматичность признания того, что животные являются объектами различных правоотношений и гражданских, в том числе, тенденция современного правового регулирования сводится к тому, что животные могут являться не только объектами различных правоотношений, но и представляют собой биологическое существо. Так, ряд федеральных законов признают животных не только как объектов правоотношений, но и в качестве биологического существа, которое обладает способностью двигаться, чувствовать, проявлять свою волю и нуждается в питании (см, например: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [52], федеральные законы «О техническом регулировании» [133], «Об обращении лекарственных средств» [126], «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [134]).

Все это не может не отразиться на правовом режиме животных как объектов гражданских прав. Не решает данного вопроса и указание в действующем гражданском законодательстве на то, что к животным, если законом или иными правовыми актами не установлено иное, применяются правила об имуществе. Более того, применяя правила об имуществе к животным как к объектам гражданских прав, необходимо учитывать то, что

они являются живыми существами и в связи с чем, их оборот осуществляется с учетом данной специфики.

Действующим гражданским законодательством Российской Федерации урегулированы вопросы приобретения и прекращения права собственности только применительно к безнадзорным животным (статьи 230-232, 235 и 241 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом, законодатель не определил кто относится к безнадзорным животным: домашние, сельскохозяйственные животные или безнадзорные одичавшие животные.

Относительно домашних статьей 1139 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентировано право завещателя возложить на наследников обязанность содержать принадлежащих завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними. Подобная малоинформативность гражданско-правового регулирования животных как самостоятельного объекта гражданских прав вызывают справедливую критику.

Без должного законодательного регулирования остался вопрос о понятии животного, которое отсутствует не только в гражданском законодательстве, но и в нормах Федерального закона «О животном мире» [130]. Кроме того, если правовой режим животных, находящихся в состоянии естественной свободы, урегулирован Федеральным законом «О животном мире», то правовой режим животных, которые не находятся в естественной среде остались без внимания законодателя. Отсутствует понятие таких животных и их классификация.

Не полное законодательное регулирование правового режима животных как объектов гражданских прав, вызывает ряд доктринальных проблем. Так, среди цивилистов неоднозначно решается вопрос о том, к какому виду собственности относятся животные. Наибольшее количество дискуссий вызвано по вопросу невозможности признания права государственной собственности на объекты животного мира, что объясняется

сложностью осуществления правомочий собственника в отношении животных, находящихся в естественных условиях.

Нельзя признать совершенным и Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части его несогласованности с действующим гражданским законодательством относительно такого понятия, как «животное без владельца». Тогда как Гражданский кодекс Российской Федерации применяет понятие - «безнадзорное животное».

Актуальной является проблема ответственного отношения владельцев животных, являющихся источником повышенной опасности. Особенно остро данный вопрос встал в связи с увеличившимся количеством диких экзотических животных, находящихся в собственности граждан. По официальным данным ежегодно совершается до 30 тысяч нападений животных на человека. Все это требует должного правового регулирования порядка приобретения, содержания и государственной регистрации опасных животных.

Не решенным остается вопрос о возмещении вреда, причиненного безнадзорными животными, которых сложно признать объектом гражданских прав, так как они находятся в условиях естественной среды обитания. По-разному данная проблема решается не только на региональном уровне, но и противоречива позиция судов, которые отказывают в признании собственников животных ответственными за причиненный их питомцами ущерб имуществу третьих лиц.

Степень разработанности темы магистерской диссертации «Животные как объекты гражданских прав».

Проблема животных как объектов гражданских прав являлась предметом самостоятельного диссертационного исследования Д.Е. Захарова, который определил место животных в системе объектов гражданских прав, классифицировал их, выявил особенности осуществления права

собственности на животных, доказал необходимость признания животных источником повышенной опасности [48].

В научной периодике исследуются те или вопросы, связанные с животными как объектами гражданских прав. В частности, предметом научных интересов являются вопросы определения понятия и признаков животных [103], их место в системе объектов граждански прав [25; 111], особенности осуществления право собственности на объекты животного мира [37; 114] и реализации правомочий собственников животных [34], признание животных источником повышенной опасности [104]. В последнее время можно найти публикации, в которых животные рассматриваются как субъект права, обладающий определенными правами [3; 26], а также как предмет правовой охраны [2].

Как можно заметить, основная масса научной литературы по проблеме животных как объектов гражданских имеет фрагментарный характер, исследующая тот или иной аспект проблемы. Поэтому, в последнее время существует настоятельная необходимость комплексного исследования животных как объектов гражданских прав с учетом действующего законодательства и имеющейся правоприменительной практики.

Методологическая основа диссертационного исследования. Тема магистерской диссертации раскрывается посредством использования комплекса методов научного познания. При написании диссертации использовался диалектический метод познания, позволивший исследовать животных как самостоятельных объектов гражданских прав. Применение метода объективного и всестороннего анализа позволил определить понятие, признаки и место животных в системе объектов гражданских прав. Системный метод исследования позволил определить особенности правового режима животных как объектов гражданских прав. Формально-логические методы исследования позволили наметить перспективы развития обязательственных правоотношений, возникающих в сфере совершения гражданско-правовых сделок с животными.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации правомочий собственников животных, являющихся самостоятельным объектом гражданских прав.

Предмет исследования – нормы действующего законодательства Российской Федерации, регулирующие правовой режим животных как объектов гражданских прав, материалы юридической практики и доктринальные источники по теме магистерской диссертации.

Цель исследования – провести комплексный гражданско-правовой анализ животных как объектов гражданского права в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и систему объектов гражданского права;
- проанализировать понятие, признаки и виды животных, являющихся объектом гражданского права;
- охарактеризовать правовой режим животных как объектов гражданских прав;
- исследовать приобретение и прекращение права собственности на животных как объектов гражданских прав;
- выявить особенности осуществления и реализации правомочий собственников животных;
- исследовать оборотоспособность животных как объектов гражданских прав;
- рассмотреть животных как источник повышенной опасности;
- выявить проблему и исследовать практику гражданско-правовой ответственности за обращение с животными.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в положениях, выносимых на защиту:

- было сформулировано определение понятие объектов гражданского права, как юридически пассивное материальное или нематериальное благо, характеризующееся дискретностью,

- юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия;
- животные как объект гражданских прав представляет собой юридически пассивное материальное благо, т.е. одушевленную вещь, представляющую собой живой организм, характеризующейся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия;
 - безнадзорное животное – это животное, которое не имеет собственника, либо собственник отказался от права собственности на данное животное, либо собственник неизвестен;
 - провозглашение объектов животного мира, находящихся в естественных условиях обитания, государственной собственностью, является юридической фикцией, искусственно придающей данным отношениям вещную природу. На случаи возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу гражданина необходимо распространить прием юридической фикции в части признания государства как собственника объекта животного мира, обязанного нести бремя собственника и возмещать причиненный таким объектом вред. Сделать это можно признав диких животных источником повышенной опасности;
 - Федеральный закон № 498-ФЗ необходимо дополнить отдельной статьей, предусматривающий конкретные права и обязанности владельцев животных;
 - целесообразно Правила торговли животными дополнить указанием на то, что в договоре купли-продажи указывается цель

приобретения животного, которая не должна быть противоречащей принципам гуманного отношения к животным и недопущения жестокого с ними обращения;

- целесообразно дополнить ст. 1139 ГК РФ обязанностью пожизненного содержания животного.
- ст. 241 ГК РФ необходимо дополнить указанием на обязанность ее применения публичным органом и изложить в следующей редакции:

«В случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, органы государственной власти или местного самоуправления должны изъять у собственника путем их выкупа, предъявив соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом».

Теоретической базой исследования послужили труды следующих ученых: М.М. Агаркова, О.М. Алехина, А.П. Анисимова, В.А. Белова, М.И. Брагинского, К.Д. Гасникова, Д.Б. Горохова, О.С. Грачевой, В.В. Долинской, Е.Ф. Евсеева, Д.Е. Захарова, Н.В. Корниловой, В.А. Лапач, И.В. Лопуховой, А.Н. Пузевич, О.Н. Пшонко, Е.А. Рыбалка, М.Ю. Саулина, М.А. Шматова и др.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, восемь параграфов, заключение и список используемых источников.

1 Понятие и место животных в системе объектов гражданских прав

1.1 Понятие и система объектов гражданского права

Категория «объект гражданского права» рассматривается учеными в общефилософском, специально-юридическом и психологическом аспектах [32, с. 77]. При этом, по своей природе – это философская категория, так как именно на философской концепции субъектно-объектных отношений строится вся современная юридическая наука.

В общефилософском смысле объект характеризуется такими признаками, как целостность, единство элементов и свойств, самостоятельность и нетождественность с другими предметами. Г. Харман автономность объектов определяет в двух направлениях: «возникать как нечто превосходящее сумму составляющих их частей, а также воздерживаться от отношений с другими сущностями» [137, с. 28].

В общефилософском смысле объект определяется как то, на что направлены действия субъекта, т.е. один элемент (субъект) оказывает воздействие в одностороннем порядке на другой элемент (объект).

Как специально-юридическая категория «объект гражданских прав» используется в части первой действующего Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (далее – ГК РФ) [29] в названии подраздела 3 «Объекты гражданских прав» раздела I «Общие положения», а также в ст. 128 «Объекты гражданских прав» и ряда последующих статей. Однако понятие «объект гражданских прав» не имеет легального определения. Отсутствует официальное определение и такого фундаментального и системообразующего цивилистического понятия, как «вещь».

В доктрине наблюдается множество подходов к определению исследуемой категории.

Так, еще К.Ф. Шершеневич, определяя объект как средство осуществления интереса, к таким средствам относил вещи и действия других лиц в отношении конкретной вещи [140, с. 151].

Ю.К. Толстой отождествлял объект гражданских прав с объектом гражданских правоотношений [118, с. 52].

В.И. Сенчищев, признавая особый правовой режим в отношении объектов гражданского права, в этом видел практическое значение, направленное на регулирование отдельных разновидностей таких объектов [115, с. 109].

По мнению И.В. Рукавишниковой, объектом гражданских прав являются не сами блага, а их правовой режим [110, с. 74-78].

В.А. Белов также развивал идею функциональной концепции объекта, признавая таковым «любую субстанцию, определяющую содержание правоотношения и при этом не совпадающую с ее субъектом и содержанием, а также не входящую в число оснований ее динамики» [14, с. 74]. Иными словами, объектом гражданских прав является любой предмет, имеющий значение для содержания правоотношения.

В.А. Лапач определяет объекты гражданских прав как правовую идею, отображающую систему имущественных и неимущественных благ, которые характеризуются «признаками дискретности, юридической привязки и системности, по поводу которых складываются общественные отношения как предмет гражданского права, а также устанавливаются правовые связи в ходе урегулирования данных отношений» [61, с. 28].

Как можно заметить, столь разнообразные определения объекта гражданских прав связаны с множественностью объектов гражданских прав, которые ученые пытаются привести к какому-либо единому понятию, обладающим общими свойствами и признаками, например к вещам. Речь идет о так называемой монистической теории вещи, как единственного объекта гражданских прав. Однако развитие общественных отношений, приводит к появлению новых явлений, обладающих свойствами объекта

гражданских прав, но отличных от вещей. Долгое время камнем преткновения были обязательственные права, которые не обладают никакими вещественными субстратами.

Безуспешными следует признать усилия ученых свести все объекты гражданских прав к поведению людей. Так, по мнению О.С. Иоффе «только человеческое поведение способно к реагированию на воздействие, оказываемое субъективным правом и правовой обязанностью. Ни вещи, ни так называемые личные нематериальные блага не способны к такому реагированию, следовательно, ни вещи, ни личные нематериальные блага не являются объектами прав» [51, с. 593].

Объекты гражданских прав определяют и как то, по поводу чего возникает правоотношение (Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, О.А. Красавчиков), либо то на что оно направлено (М.М. Агарков, О.С. Иоффе, В.А. Рясенцев) или воздействует (О.С. Иоффе, В.П. Грибанов, С.М. Корнеев) [39, с. 13].

К примеру, М.М. Агарков объектом права предлагает считать «то, на что направлено поведение обязанного лица...» [1, с. 195]. По мнению О.С. Иоффе, «объектом правоотношения является то, на что направлены (или, точнее, то, на что воздействуют) гражданское субъективное право и гражданско-правовая обязанность как элементы гражданского правоотношения, образующие его непосредственное содержание» [51, с. 589]. В другом случае, О.С. Иоффе объект определяет не как «то, по поводу чего это явление существует, а то, на что данное явление оказывает или может оказать воздействие» [51, с. 81].

Как можно заметить, в данном случае ученые смешивают объекты гражданских прав с объектом гражданских правоотношений.

В таких условиях задача теоретико-правового исследования заключается в обобщении всех элементов, составляющих систему объектов гражданских прав, выявление их общих признаков, позволяющих сформулировать общетеоретическое определение «объекты гражданских

прав». При этом, по справедливому замечанию В.А. Белова, «понятие объекта в праве и правоотношении (правового объекта) - не онтологическое и даже не гносеологическое, но чисто функциональное» [14, с. 58].

Именно как функциональное понятие объект гражданских прав формулируется через характер воздействия, которое на него может быть оказано.

При этом, исходя из содержания главы 6 ГК РФ, можно привести ряд действий, которые могут осуществляться в отношении объектов гражданских прав (см., например: п. 1 и 3 ст. 129, п. 1 ст. 130, ст. 131, п. 1 и 2 ст. 132, п. 1 ст. 133, п. 2 ст. 142, п. 2 ст. 150 и др. статьи ГК РФ [112, с. 21]). При этом, перечень юридически-значимых действий в отношении объектов гражданских прав не является закрытым. Кроме того, в отношении отдельных видов объектов гражданских прав могут применяться не все юридически-значимые действия (например, отчуждаться могут только не ограниченные в обороте объекты гражданских прав (п. 2, 4 ст. 129 ГК РФ)).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что оборотоспособность не является общим признаком для всех объектов гражданских прав.

При этом М.И. Брагинский, выделяя оборотоспособность как один из признаков объектов гражданских прав, отмечал, что «характеристика допущения и ограничения в обороте применима, по определению, лишь к тем объектам, природа которых позволяет использовать их в соответствующем качестве, а само наличие или отсутствие данного признака определяется установлениями позитивного права. Этот перечень, видимо, не исчерпывает всех свойств, необходимых для признания какого-либо явления (объекта) объектом гражданских прав. Однако и этот перечень имеет внутренние ограничения: Первое из них связано с тем или иным определенным этапом исторического развития общества и права, поскольку в разные времена одни и те же явления (объекты) могут либо признаваться, либо не признаваться объектами гражданских прав. Второе ограничение заключается в том, что даже объекты, признаваемые объектами гражданского права, могут иметь те

или иные ограничения собственно в гражданском обороте, выражаемые в их оборотоспособности» [19, с. 112].

Нельзя признать универсальным и такой признак объектов гражданских прав, как возможность установления над ними господства субъектом. Подобная позиция была высказана еще дореволюционными цивилистами. К примеру, Д.И. Мейер считал, что «объектом права технически называется то, что подлежит господству лица как субъекта права» [65, с. 119]. Такое же мнение было высказано Е.Н. Трубецким: «Содержание права, как мы знаем, составляет не интерес, а свобода лица, и, соответственно этому, объектом права является все то, что может входить в сферу внешней свободы, что может сделаться предметом человеческого господства» [119, с. 398].

Однако признак господства над вещью не свойственен нематериальным благам, перечисленным в ст. 150 ГК РФ, так как сложно представить как можно господствовать над честью, добрым именем, здоровьем человека и проч.

Не все объекты гражданских прав характеризуются признаком «принадлежности», который указывает на устойчивую связь объекта с субъектом. Так, не может кому-либо принадлежать такой объект гражданских прав, как «оказание услуг».

Общим признаком, характеризующим все без исключения объекты гражданских прав, является юридическая пассивность. Из данного признака объектов гражданских прав, вытекает следующий их признак – односторонний характер воздействия. Иными словами, объект гражданских прав не способен оказать ответное воздействие на субъекта. Из чего следует вывод о том, что не может являться объектом гражданских прав человек, если за его действиями не следует никакое юридическо-значимое действие [112, с. 21].

Такой признак, как юридическая пассивность позволяет к числу объектов гражданских прав отнести животных (ст. 137 ГК РФ). При этом

важно обратить внимание на то, что животные в телесном смысле обладают активностью. В связи с чем, можно сделать вывод о том, что пассивность и односторонность как признаки, характеризующие объекты гражданских прав заключаются не в поведенческом, а в формально-правовом смысле [112, с. 21].

Как уже отмечалось выше, некоторые ученые объекты гражданских прав определяют как благо (ценность) [23, с. 36-45; 61], т.е. в данном случае речь идет о ценностном аспекте гражданских прав.

В.А. Лапач в своем определении указывает на то, что данные блага могут быть имущественными и неимущественными. Действительно, исходя из п. 1 ст. 128 ГК РФ можно выделить два вида объектов гражданских прав - материальные (п. 1 ст. 128 ГК РФ), и нематериальные (ст. 150 ГК РФ).

Рассматривая объекты гражданских прав как благо, ученые выделяют их признаки. К примеру, по мнению В.А. Лапач, признаками объектов гражданских прав как блага, являются:

- физическая определенность и обособленность объекта гражданских прав от других объектов (дискретность);
- наличие субъективного гражданского права в отношении конкретного объекта гражданских прав, т.е. юридическая привязка;
- системность, т.е. разнородные объекты гражданских прав образуют систему [61].

Ю.Ю. Ветютнев называет субъективные и объективные признаки блага:

- удовлетворение каких-либо потребностей (субъективный признак);
- обеспечение индивидуального или общественного бытия (объективный признак) [23].

Обобщив все рассмотренные выше функциональные и ценностные признаки объектов гражданских прав, можно сформулировать следующее их общетеоретическое определение:

- объект гражданского права - это юридически пассивное материальное или нематериальное благо, характеризующееся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Объект гражданских прав необходимо отличать от объекта гражданских правоотношений и имущества.

Отличие объекта гражданских прав от объекта гражданских правоотношений заключается в их содержательной составляющей. Так, содержанием объектов гражданских прав являются материальные и нематериальные блага, а объектом гражданских правоотношений - права и обязанности субъектов данных правоотношений.

Объектом гражданских прав могут быть вещи, имущественные и неимущественные права и обязанности, а также нематериальные блага. Тогда как имущество представляет собой вещи, имущественные права и имущественные обязанности. Как можно заметить, категория «объект гражданских прав» шире чем «имущество», так как включает помимо имущественных благ и иные неимущественные блага.

Как было отмечено выше, одним из признаков объекта гражданских прав, является системность, означающая внутреннюю упорядоченность входящих в него материальных и нематериальных благ.

В доктрине систему объектов гражданских прав понимают, как структуру, состоящую из взаимосвязанных элементов, представляющих собой определенные виды объектов, которые с одной стороны отличны друг от друга, а с другой – имеют общие признаки [53, с. 4].

Конкретные виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 ГК РФ, которые законодатель разделил на:

- вещи и иное имущество;

- результаты работ и оказание услуг (объекты-действия);
- результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (нематериальные объекты товарного характера);
- нематериальные блага, т.е. личные неимущественные блага.

Ученые-цивилисты предлагают различные классификации объектов гражданских прав.

Зачастую объекты гражданских прав классифицируют в зависимости от наличия экономического содержания и стоимости, на:

- материальные объекты, которые имеют экономическое содержание и стоимость;
- нематериальные объекты - объекты, не имеющие экономического содержания и стоимость [35].

Превалирующей классификацией объектов гражданских прав, является их разделение на движимые и недвижимые, оборотоспособные и необоротоспособные.

Так, основные положения об оборотоспособности объектов гражданских прав изложены в ст. 129 ГК РФ, в соответствии с п. 1 которой, они могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Объекты гражданских прав могут быть ограниченными в обороте или изъятыми из него, что устанавливается соответствующими федеральными законами.

Так, ограничены в обороте: земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [50]; лекарственные средства (ст. 9 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» [126]); имущество гражданской и экспериментальной авиации (ст. 7 Воздушного кодекса РФ [24]).

Изъятые из оборота следующие объекты гражданских прав: земельные участки, перечисленные в п. 4 ст. 27 ЗК РФ и п. 2 ст. 29 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [135]; запрещена продажа фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств (ст. 57 ФЗ «Об обращении лекарственных средств»); в ст. 6 Федерального закона «Об оружии» [127] содержит перечень оружия, оборот которого в качестве гражданского и служебного оружия запрещен и др.

В п. 1 ст. 130 ГК РФ перечислены объекты гражданских прав, которые относятся к недвижимому имуществу. В их числе:

- земельные участки и участки недр;
- объекты, прочно связанные с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно;
- жилые и нежилые помещения;
- воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации;
- имущество, отнесенное законом к недвижимости (например, предприятия (ст. 132 ГК РФ), единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ), космические объекты (ст. 17 Закона РФ «О космической деятельности» (далее - Закон о космической деятельности) [44]).

К движимому имуществу законодатель относит все вещи, которые не являются недвижимостью (п. 2 ст. 130 ГК РФ). В отличие от недвижимого имущества, движимое не всегда материально, не всегда индивидуально определено, заменимо и не обладает признаком прочной связи с землей и его возможно без ущерба перемещать [142].

В целом, классификация объектов гражданских прав на движимое и недвижимое имущество, на оборотоспособное, ограниченное или изъятое из оборота - позволяют сформировать единый правовой режим для конкретных

объектов гражданских прав, обладающих или не обладающих признаками оборотоспособности и относящихся к движимым или недвижимым объектам.

Изложенное позволяет объект гражданских прав определить как юридически пассивное материальное или нематериальное благо, характеризующееся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Конкретные виды объектов гражданских прав перечислены в ст. 128 ГК РФ и образуют систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, представляющих собой определенные виды объектов, которые с одной стороны отличны друг от друга, а с другой – имеют общие признаки.

1.2 Понятие, признаки и виды животных как объектов гражданского права

Статьей 137 ГК РФ установлено, что если иное не установлено законом или иными правовыми актами, то к животным применяются общие правила об имуществе. Из данного законодательного положения следует, что действующим гражданским законодательством животные признаются самостоятельным объектом гражданских прав, и которые относятся к имуществу.

Однако понятие животного не имеет легального определения. Такое понятие отсутствует как в нормах ГК РФ, так и в Федеральном законе от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ) [130].

Федеральным законом № 52-ФЗ установлен правовой режим животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Правовой же

режим животных, которые не находятся в условиях естественной среды обитания не имеет определенного законодательного регулирования.

В ст. 1 Федерального закона № 52-ФЗ сформулированы определения таких категорий, как «животный мир» и «объект животного мира».

Под животным миром в контексте данного Федерального закона предложено понимать «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации». Объект животного мира определен как «организм животного происхождения (дикое животное)».

Отсутствует определение животного и в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ) [134]. В качестве основных понятий, используемых в названном Федеральном законе обозначены определения диких, домашних и служебных животных, животных без владельца, потенциально опасных собак.

Сложность определения понятия животных связана с тем, что будучи объектом гражданских прав они не являются неодушевленным предметом, а относятся к живым существам. Именно тот факт, что с одной стороны животные признаются самостоятельным объектом гражданских прав, а с другой – это живые существа, предопределяет особенности их правового режима, отличного от правового режима других объектов гражданских прав.

При этом, несмотря на аксиоматичность признания того, что животные являются объектами различных правоотношений и гражданских, в том числе, тенденция современного правового регулирования сводится к тому, что животные могут являться как объектами различных правоотношений, так и субъектами.

Более того, в последнее время все чаще на страницах научной литературы появляются вопросы, связанные с возможностью признания животных субъектами права, которые обладают рядом прав, гарантирующих гуманное с ними обращение [143; 144]. Вопрос о признании животных субъектами права связан с движением в защиту прав животных, появившееся на Западе в 1970-1980 гг. [147]. В целом же, сущность признания животных субъектами права заключается в том, что любая жизнь священна и неприкосновенна [145].

А.В. Никольская и А.А. Костригин, исследуя проблему применимости категории «субъект» по отношению к высшим животным, делают вывод о том, что глобальная тенденция на толерантность и гуманизацию всех сфер общественной жизни может в ближайшее время в западной психологии сделать применимым понятие «личность» и к животным [67, с. 363].

Не является исключением и российская правовая наука.

К примеру, А.П. Анисимов предлагает разработать и принять международную Конвенцию о правах животных [3, с. 103-108], а также ввести в гражданское законодательство такого самостоятельного субъекта права, как животные, которые имеют опекуна-собственника в виде юридических или физических лиц [3, с. 108].

Представляется, что корень обозначенной дискуссии кроется в отсутствии легального определения животного в нормах действующего законодательства Российской Федерации.

В словарях животные определяются как:

- «живой организм, существо, обладающее способностью двигаться и питающееся, в отличие от растений, готовыми органическими соединениями» [21, с. 614];
- «живое существо, обладающее способностью двигаться и чувствовать (в отличие от представителей другого отдела органического мира – растений)» [69, с. 135].

В доктрине вопрос об определении понятия животного решается не однозначно.

Так, Д.Е. Захаров считает, что объектами гражданских прав могут являться только домашние и сельскохозяйственные животные. К объектам гражданских прав ученый относит и диких животных, живущих в состоянии неволи, которых, однако, трудно признать вещами с точки зрения цивилистики, так как такие животные больше подпадают по сферу действия норм административного или экологического права [47, с. 13].

Д.Е. Захаров выделяет ряд признаков животного, как объекта гражданских прав:

- способность удовлетворять духовные и материальные потребности человека;
- чувственное восприятие окружающей среды;
- наличие потребностей [47, с. 13].

Перечисленные признаки, позволили учеными сформулировать понятие животного, как движимую, неделимую, непотребляемую вещь, обладающую в гражданском обороте качеством товарности и характеризующаяся способностью испытывать боль, имеющая потребности и возможность переходить из одного качественного состояния в другое [47, с. 8].

А.Н. Пузевич, считает, что выделение животных среди других объектов гражданских прав является нравственным вопросом. К данному выводу ученый приходит исходя из следующих, выделенных им признаков животного:

- животные являются живыми существами. Применительно к данному признаку А.Н. Пузевич, разделяя животных на высших и низших, первых наделяет одухотворенностью, душой, что выражается в их самосознании, комплексе органических и чувственных восприятий, мыслей, чувств, воспоминаний, а вторых (низших животных) – комплексом органических ощущений;

- животные способны испытывать чувства, посредством которых проявляют свою волю. При этом, воля животных проявляется в их привязанности, которая выражается посредством чувств тоски и грусти или наоборот, агрессией и злостью по отношению к людям, которые жестоко с ними обращались;
- жизнедеятельность животных поддерживается питанием, т.е. животные нуждаются в питании;
- каждое животное имеет имя – кличку [103, с. 78].

Перечисленные признаки, позволили А.Н. Пузевич сделать вывод о том, что животные, являясь живыми существами обладают способностью двигаться, чувствовать и нуждаются в питании [103, с. 78].

Аналогичное определение животных сформулировано А.С. Копьяк, который полагает, что животные как любые живые существа, способны чувствовать и передвигаться, но имеют отличия от человека [56, с. 17].

Е.Ф. Евсеев проводит сравнительный анализ животного и вещи и делает вывод о том, что животное как самостоятельный объект гражданских прав, не относится к вещам или их разновидностям, принадлежит лицу на каком-либо определенном праве и оборотоспособно только в случае его обособленности [40, с. 26].

А.А. Устименко делает замечание относительно необходимости отличать животное как биологического существа и как объекта гражданских прав [123, с. 264]. Учитывая данное замечания, С.А. Заулочная предлагает к животным, как объектам гражданских прав относить любых животных, обладающих нервной системой [46, с. 69].

Автор настоящей магистерской диссертации, соглашается с тем, что следует различать животное как биологическое существо и животное как объект гражданских прав.

Как биологическое существо животное представляет собой живой организм, обладающий способностью двигаться, чувствовать, проявлять свою волю и нуждающееся в питании.

Как объект гражданских прав, животное должно соответствовать общим признакам, присущим всем объектам гражданских прав, а именно:

- материальное или нематериальное благо;
- юридическая пассивность;
- дискретность;
- юридическая привязка;
- направлено на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия;
- могут совершаться односторонние юридически значимые действия в отношении конкретного объекта гражданских прав.

Если данные признаки рассмотреть относительно животного, то можно заметить следующее.

Во-первых, животное является материальным благом, т.е. относится к имуществу, что следует из ст. 137 ГК РФ, согласно которой к животным, как объектам гражданских прав применяются общие правила об имуществе, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

По большей части ученые относят животных к вещам, как предметам внешнего, материального мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека [22, с. 31]. Однако, к примеру, О.А. Красавчиков, считал, что вещь – это только неодушевленный предмет [116, с. 179]. Такой же позиции придерживается и Е.Ф. Евсеев, считая животных отдельным объектом гражданских прав [40].

Автор настоящего исследования придерживается той позиции, что вещь может быть как одушевленной, так и неодушевленной [22, с. 34]. Поэтому правильнее животных относить к вещам, которые могут быть движимыми и недвижимыми, ограниченными, не ограниченными или изъятыми из оборота, индивидуально-определенными и определенными родовыми признаками, делимыми и неделимыми, потребляемыми и непотребляемыми.

Так, некоторые виды животных могут свободно обращаться в обороте, другие ограничены и изъяты из гражданского оборота в зависимости от их принадлежности к животному миру, находящемуся в естественных, полувольных или домашних условиях [66, с. 26].

Однако, С.В. Тычинин и Е.В. Королева считают, что животные не являются вещью, а относятся к категории иного имущества [120, с. 83], что также подтверждается судебной практикой (решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 17.12.2015 г. по делу № 2-8757/2015) [108].

Во-вторых, животные обладают физической определенностью и обособлены от других объектов гражданских прав.

В-третьих, собственники животных обладают субъективными гражданскими правами в отношении данного животного.

В-четвертых, животные входят в систему гражданских прав, закрепленную в ГК РФ.

В-пятых, животные способны удовлетворять какие-либо потребности своих собственников (собака-поводырь и др.) и обеспечивают индивидуальное или общественное бытие.

В-шестых, в отношении животных могут совершаться односторонние юридически значимые действия, так как животные могут являться предметом договора купли-продажи, дарения и т.п.

Кроме общих признаков, присущих всем объектам гражданских прав, животные отличаются от других объектов гражданских прав своей биологической сущностью, представляя собой живой организм, обладающий способностью двигаться, чувствовать, проявлять свою волю и нуждающиеся в питании. Именно, исходя из биологической сущности животных, при реализации его собственником субъективного гражданского права не допускается негуманное жестокое с ним обращение.

Таким образом, животные как объект гражданских прав – это юридически пассивное материальное благо, т.е. одушевленная вещь,

представляющую собой живой организм, характеризующейся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

1.3 Правовой режим животных как объектов гражданских прав

В предыдущей части настоящей магистерской диссертации было установлено, что животные относятся к живым существам, не являясь в обычном понимании объекта неодушевленным предметом. Именно это и предопределяет особенности их правового режима как самостоятельного объекта гражданских прав.

Правовой режим животных как объектов гражданских прав установлен рядом законодательных актов как федерального, так и регионального значения.

Основополагающее значение имеют нормы Конституции Российской Федерации [55]. В частности, ст. 9 Основного закона провозглашает обязанностью Российской Федерацией охрану природных ресурсов, которые могут находиться в частной, государственной, муниципальной или других формах собственности. Статьи 71-73 Конституции РФ разграничивают предметы ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, и в части владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, которые находятся в совместном ведении. Как можно заметить

М.М. Бринчук считает, что отсутствию в Конституции РФ указания на то, что животный мир является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации является пробелом [20].

Важно также отметить, что Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [43] впервые

животные упомянуты как объект ответственного отношения, на формирование которого должны быть направлены полномочия Правительства РФ.

Законодатель выделяет несколько видов животных, для каждого из которых установлены различные правовые режимы. Так, исходя из анализа действующего законодательства, можно назвать следующие виды животных:

- а) дикие животные (Федеральный закон № 52-ФЗ), которые в свою очередь делятся на:
 - 1) диких животных, находящихся в естественной среде обитания;
 - 2) диких животных, изъятых из естественной среды обитания;
- б) домашние животные (ст. 3 Федерального закона № 498-ФЗ);
- в) служебные животные (ст. 3 Федерального закона № 498-ФЗ);
- г) животные, используемые в культурно-зрелищных целях (ст. 3 Федерального закона № 498-ФЗ). К таким животным относят: зоопарковых, цирковых и спортивных животных [111, с. 164];
- д) лабораторные животные (ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 498-ФЗ), т.е. животные которых используют в научно-исследовательских целях;
- е) безнадзорные животные (ст. 230 ГК РФ);
- ж) сельскохозяйственные животные (ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [132]);
- з) племенное животное (ст. 2 Федерального закона от 03 августа 1995 г. 123-ФЗ «О племенном животноводстве» [125]).

Исходя из законодательного регулирования, правовой режим животных разделяют на правовой режим животных как часть животного мира и на правовой режим животных как объектов гражданских прав.

Правовой режим животных как части животного мира, урегулирован Федеральным законом № 52-ФЗ, положения которого направлены на охрану

и использование животного мира. Так, в названном Федеральном законе закреплены положения в части государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира, виды, способы и условия пользования животным миром, методы охраны и использования объектов животного мира. Однако, несмотря на то, что в ст. 1 Федерального закона № 52-ФЗ законодатель сформулировал ряд понятий («животный мир», «объекты животного мира», «биологическое разнообразие животного мира» и др.), животное осталось без необходимой легальной формулировки.

Кроме того, фаунистические отношения регулируются федеральными законами «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [129], «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [131].

Некоторые виды животных охраняются специальными законами. Например, ст. 8 Федерального закона «Об охране озера Байкал» [124], регулирует особенности охраны, вылова эндемичных видов водных животных. Правовой режим охраны водных животных исключительной экономической зоны осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [128].

Подзаконным нормативно-правовым регулированием установлены Правила охоты, Правила добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ [101] и др.

По вопросу о том, в чьей собственности находятся дикие животные, в доктрине обсуждается вопрос об исключении возможности иметь в собственности диких животных. О.С. Грачева и А.А. Романова считают, что государство фактически обладает правомочиями собственника в отношении диких животных [34, с. 120].

М.Ю. Саулин придерживается позиции некорректного использования категории «собственность» по отношению к диким животным, так как в данном случае правильнее было бы использовать «право на добычу и право

на изъятие из среды обитания, которые принадлежат государству» [114, с. 49].

Правовой режим животных как самостоятельных объектов гражданских прав регулируются гражданским законодательством Российской Федерации.

При этом, ученые считают, что объектом гражданских прав являются только животные, содержащиеся в неволе и имеющие собственника [111, с. 164].

Как уже отмечалось в настоящей магистерской диссертации, многие ученые относят животных к имуществу особого рода, в отношении которых применяются соответствующие положения II раздела ГК РФ в части возникновения, изменения и прекращения права собственности [25, с. 16]. Из содержания статей 128 и 137 ГК РФ также следует, что животные являются имуществом, к которому применяются общие правила об имуществе, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Однако не представляется возможным сделать вывод о том, что ГК РФ регулируются отношения в отношении домашних животных, а Федеральный закон № 52-ФЗ – в отношении животных, находящихся в естественных условиях обитания. Связано это с тем, что основные нормы ГК РФ устанавливают правовой режим относительно безнадзорных животных (см. статьи 230-232, 235, 241 ГК РФ). При этом, ГК РФ не поясняет, какие именно животные к таковым относятся. Статьей 1139 ГК РФ [30] урегулировано право завещателя возложить на наследника обязанность содержать принадлежащих завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор и уход за ними.

Нельзя не обратить внимание и на такую уже обозначенную выше тенденцию, как несмотря на аксиоматичность признания того, что животные являются объектами различных правоотношений и гражданских, в том числе, тенденция современного правового регулирования сводится к тому, что животные могут являться как объектами различных правоотношений, так и

субъектами. Все это не может не отразиться на правовом режиме животных как объектов гражданских прав. Не решает данного вопроса и указание в действующем гражданском законодательстве на то, что к животным, если законом или иными правовыми актами не установлено иное, применяются правила об имуществе. Так как, даже, применяя правила об имуществе к животным как к объектам гражданских прав, необходимо учитывать то, что они являются живыми существами и в связи с чем, их оборот осуществляется с учетом указанной специфики.

Без необходимого законодательного регулирования остался вопрос возмещения вреда, причиненного безнадзорным животным, которого сложно признать объектом гражданских прав, так как они находятся в условиях естественной среды обитания. Неоднозначно решается этот вопрос и региональным законодателем. К примеру, В Самарской области принят Закон «О наделении органов местного самоуправления на территории Самарской области отдельными государственными полномочиями по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев» [45]. Соответствующим Постановлением Правительства Самарской области закреплён порядок организации деятельности приютов для животных без владельцев [95]. Кроме того, данный вопрос регулируется рядом подзаконных нормативных актов на уровне конкретного муниципального образования [77; 78].

По результатам проведенного в первой главе магистерской диссертации анализа понятия и места животных в системе объектов гражданских прав, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, было сформулировано определение объектов гражданских прав, как юридически пассивное материальное или нематериальное благо, характеризующееся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически

значимые действия. Систему объектов гражданских прав образуют объекты, перечисленные в ст. 128 ГК РФ, которые с одной стороны отличны друг от друга, а с другой – имеют общие признаки.

Во-вторых, животные, являясь самостоятельным объектом гражданских прав кроме общих признаков, присущих всем объектам гражданских прав отличаются от других своей биологической сущностью, представляя собой живой организм, обладающий способностью двигаться, чувствовать, проявлять свою волю и нуждающееся в питании. Именно, исходя из биологической сущности животных, при реализации его собственником субъективного гражданского права не допускается негуманное жестокое с ним обращение.

Животные как объект гражданских прав представляет собой юридически пассивное материальное благо, т.е. одушевленную вещь, представляющую собой живой организм, характеризующейся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

В-третьих, правовой режим животных можно разделить на правовой режим животных как часть животного мира и на правовой режим животных как объектов гражданских прав. Правовой режим животных как самостоятельных объектов гражданских прав регулируются действующим гражданским законодательством.

2 Право собственности на животных как объектов гражданских прав

2.1 Приобретение и прекращение права собственности на животных как объектов гражданских прав

Установив в предыдущей части настоящей магистерской диссертации, что правовой режим животных, являющихся самостоятельным объектом гражданских прав, регулируется гражданским законодательством, можно сделать вывод о том, что и право собственности на данные объекты также регулируется нормами гражданского законодательства.

Как известно, праву собственности и иным вещным правам в ГК РФ посвящен отдельный раздел II, включающий самостоятельные главы 14 и 15, регулирующие основания приобретения и прекращения права собственности соответственно.

Цивилисты в зависимости от наличия или отсутствия преемства все основания приобретения права собственности подразделяют на первоначальные и производные [36]. При первоначальном приобретении право собственности возникает «заново», не имея никаких обременений. При производном основании право собственности переходит от одного лица к другому и может быть обременено правом третьих лиц. Данные положения гражданского законодательства применимы и к животным, которые также могут быть приобретены в собственность по первоначальным или вторичным основаниям. При этом, вторичными основаниями приобретения права собственности на животных, также как и на любую другую вещь могут быть договоры купли-продажи, дарения, мены и другие договоры, направленные на отчуждение, а также наследование.

Особое внимание следует уделить первоначальным основаниям приобретения права собственности на животных, которые имеют ряд особенностей, обусловленных их биологической сущностью.

Итак, можно выделить следующие первоначальные основания приобретения права собственности на животных:

- завладение животным, находящимся в состоянии естественной свободы;
- завладение безнадзорным животным;
- в результате приплода, т.е. в соответствии со ст. 136 ГК РФ собственник имеет право на плоды, продукцию и доходы, полученные в результате использования вещи. При этом если вещью пользуется третье лицо, то собственник также имеет право собственности на плоды или продукцию от использования вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Далее следует более подробно остановиться на каждом из названных первоначальных оснований приобретения права собственности на животное.

Прежде всего, следует определиться с тем, что «состояние естественной свободы» предполагает свободу перемещения диких животных в природной среде, которая не ограничена целенаправленным воздействием человека [38, с. 30]. Поэтому, такие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы не могут являться объектом права собственности. Однако при соблюдении определенных законом условий, в случае завладения ими они становятся самостоятельным объектом гражданского права и соответственно объектом права собственности. В данном случае право собственности на таких животных наступает на основе завладения, т.е. посредством одностороннего акта, односторонней сделки. Завладение понимают, как юридический факт, т.е. «действие, направленное на овладение животным» и установление гражданских прав и обязанностей в отношении животного [47, с. 14]. Такое действие характеризуется тем, что, во-первых, лицо обладает способностью регулировать свое поведение и, во-вторых, лицо свое намерение завладеть животным выражает вовне [47, с. 15].

Условия возникновения права собственности на животных, находящихся в состоянии естественной свободы можно разделить общие и специальные. Общие условия приобретения права собственности на животных в состоянии естественной свободы урегулированы ст. 221 ГК РФ, согласно которой в случае, когда законом или собственником разрешены добыча или вылов животных, то право собственности приобретает лицо, осуществившее добычу или вылов данного животного. Как можно заметить, завладение животным, находящимся в состоянии естественной свободы может произойти посредством охоты, рыбалки.

Специальные основания приобретения права собственности на животных в условиях естественной свободы предусмотрены в отдельных законах, регулирующих отношения в сфере охоты и рыболовства.

Так, в п. 9 ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» сформулировано понятие рыболовство, т.е. деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов (рыба, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы).

В соответствии с п. 3 ст. 10 ФЗ о рыболовстве юридические лица и граждане, которые осуществляют рыболовство в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, приобретают право собственности на добытые (выловленные) водные биоресурсы в соответствии с гражданским законодательством. При этом право на добычу (вылов) водных биоресурсов возникает по основаниям, предусмотренным ст. 11 ФЗ о рыболовстве. Таким основанием в силу п. 19 ч. 1 ст. 1 ФЗ о рыболовстве является разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, которое выдается в отношении каждого судна, осуществляющего рыболовство (часть 4 статьи 34 ФЗ о рыболовстве). В соответствии с частями 1, 2 и 4 статьи 43.1 этого же закона правила рыболовства являются основой осуществления рыболовства и сохранения водных биоресурсов, утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства для каждого рыбохозяйственного бассейна и

обязательны для исполнения юридическими лицами и гражданами, осуществляющими рыболовство и иную связанную с использованием водных биоресурсов деятельность [102].

Так, ООО «АМК» были выданы разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, на основании которых Обществом были добыты ВБР. Также Общество приобрело ВБР - рыбу-сырец у истца. Апелляционная инстанция признала правильным вывод суда первой инстанции о том, что рыба-сырец, выловленная на основании выданных ООО «АМК» разрешений, является собственностью ответчика, в связи с чем полученный от реализации такой рыбы доход не подлежит включению в состав общего имущества, а полученная Обществом прибыль получена от реализации собственной рыбопродукции, а не от использования общего имущества – судна [98].

Понятие охоты дано в п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ) [131] - деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. В статье 12 этого же Закона указано, что виды охоты осуществляются отловом и отстрелом.

В ст. 9 Федерального закона № 209-ФЗ указано на то, что приобретение права собственности на продукцию охоты регулируется нормами гражданского законодательства, т.е. главой 14 ГК РФ. При этом продукцией охоты являются отловленные или отстреленные дикие животные, их мясо, пушнина и иная продукция (п. 9 ст. 1 Федерального закона № 209-ФЗ). Ст. 9 Федерального закона № 209-ФЗ напрямую соотносится со ст. 4 Федерального закона № 52-ФЗ, определяющей, что объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности. Таким образом, ст. 9 Федерального закона № 209-ФЗ устанавливает, что физические лица и юридические лица, имеющие право на добычу охотничьих ресурсов,

имеют все полномочия и должны осуществлять все обязанности собственника в отношении продукции охоты согласно ГК РФ.

При этом важно отметить, что право на добычу охотничьих ресурсов возникает с момента выдачи разрешения на их добычу (п. 3 ст. 8 Федерального закона № 209-ФЗ). В силу ч. 2 ст. 29 Федерального закона № 209-ФЗ любой вид охоты может осуществляться только после получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов, допускающего отлов или отстрел одной или нескольких особей диких животных, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом. При этом важно заметить, что само по себе данное разрешение не имеет каких-либо правовых последствий к гражданскому правоотношения, но, однако является предпосылкой к его возникновению, т.е. в данном случае к возникновению права собственности на добытые охотничьи ресурсы.

В случае отсутствия подобного разрешения согласно ст. 59 Федерального закона № 209-ФЗ незаконно добытые охотничьи ресурсы и продукция охоты подлежат безвозмездному изъятию или конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Безвозмездно изъятые или конфискованные охотничьи ресурсы подлежат возвращению в среду обитания. В случае если их физическое состояние не позволяет вернуть их в среду обитания, указанные охотничьи ресурсы и продукция охоты подлежат реализации или уничтожению.

Постановлением Правительства РФ от 09.01.2009 г. № 13 утверждены Правила о реализации и уничтожении безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, а также полученной из них продукции [84].

Например, при таких обстоятельствах, поскольку Е. документов, подтверждающих законность приобретения продукции охоты, не представил, а представленные расписки, разрешения, противоречат имеющимся в материалах дела заключениям в части сезона охоты и продукции охоты, суд

пришел к выводу о необходимости передачи изъятой продукции для решения вопроса о дальнейшем использовании или уничтожении в соответствии с порядком, установленным Постановлением Правительства РФ от 09.01.2009 № 13 [106].

Таким образом, можно выделить два условия завладения животными, находящимися в состоянии естественной свободы:

- правомерность завладения, предполагающие наличие специального разрешения на охоту или вылов либо без такового в случаях, предусмотренных законом, а также в некоторых случаях и ограничение количества добытых животных;
- самостоятельная добыча или вылов животных лицом, ими завладевшим [114].

Следующим самостоятельным основанием приобретения права собственности является завладение безнадзорными животными. Данные основания регулируются ст. 231 ГК РФ. При этом ГК РФ, не формулируя понятие безнадзорных животных, к таким относит безнадзорный или пригульный скот и других безнадзорных домашних животных. Однако такая позиция законодателя, ограничивающаяся только пригульным скотом и домашними животными, вызывает справедливую критику, т.к. без внимания остались животные-компаньоны, служебные и лабораторные животные, дикие животные, и животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях [57].

В доктрине можно встретить самые различные мнения относительно того, какие животные являются безнадзорными.

Так, к безнадзорным животным предлагают относить только домашних и пригульных животных, которые находятся в чужом стаде или хозяйстве [33, с. 420]. Другие ученые считают, что к безнадзорным животным относят животных, имеющих собственника, но временно выбывших из-под его опеки (безнадзорные животные) и животных, не имеющих собственника (бесхозные животные) [68, с. 46].

Н.В. Корнилова считает, что родовым понятием безнадзорных животных является бесхозные вещи, являющееся более широким понятием и представляющее собой вещь, не имеющую собственника, либо собственник отказался от данной вещи, либо собственник вообще неизвестен [58, с. 197].

Понятие безнадзорных сформулировано было в ст. 2 Закона Московской области «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области отдельными государственными полномочиями Московской области в области обращения с животными без владельцев» [42], согласно которой таковыми признавались животные, свободно находящиеся на территории и вне территории населенных пунктов без сопровождающего лица. Однако в 2019 году данный Закон отказался от категории «безнадзорное животное», заменив его на «животное без владельца», т.е. животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен. Такое же понятие животного без владельца используется и в соответствующем законе Самарской области [45]. Действующее же гражданское законодательство не использует понятие «животное без владельца»).

Однако, принимая во внимание понятие животного без владельца и положения п. 1 ст. 230 ГК РФ, под безнадзорным животным можно понимать животное, которое не имеет собственника, либо собственник отказался от права собственности на данное животное, либо собственник неизвестен.

Приобретению права собственности на безнадзорное животное предшествует ряд моментов, связанных с задержанием такого животного. При этом у лица, которое такое животное задержало, возникают обязанности, права и ответственность.

Прежде всего, лицо, задержавшее безнадзорное животное, обязано:

– вернуть безнадзорное животное собственнику (ч. 1 ст. 230 ГК РФ).

При этом, законодатель не указал срок, в течение которого лицо обязано вернуть собственнику задержанное безнадзорное животное;

- сообщить об обнаруженном животном в полицию или в органы местного самоуправления (ч. 1 ст. 230 ГК РФ);
- вернуть собственнику приплод (ст. 136 ГК РФ);

Кроме того, задержавшее безнадзорное животное лицо имеет и ряд прав:

- оставить безнадзорное животное у себя или
- передать его на содержание и в пользование другому лицу (п. 2 ст. 230 ГК РФ);
- на возмещение расходов, связанных с содержанием животных;
- на вознаграждение в размере от 25 % от стоимости животного либо по соглашению (п. 2 ст. 229 ГК РФ)

Задержавшее безнадзорное животное лицо несет и ответственность за его поручу или гибель при условии его вины и в пределах стоимости животного (п. 3 ст. 230 ГК РФ).

Приобрести право собственности на задержанное безнадзорное животное лицо может по истечении шести месяцев и по собственному желанию, либо передает его в собственность муниципалитету.

При этом приобрести в свою собственность задержавшее безнадзорное животное лицо может при условии, если были соблюдены все необходимые меры для поиска прежнего собственника.

Так, суд отказал К. в признании за ней права собственности на спорную собаку, поскольку не выполнение требования законодательства о соблюдении порядка приобретения права собственности на безнадзорное животное, препятствует возникновению у истца, содержащей спорную собаку, права собственности на безнадзорное животное по истечении установленного законом шестимесячного срока [8].

В случае, если по истечении шести месяцев обнаружится собственник бездомного животного, то он может вернуть животное в свою собственность при наличии следующих условий:

- животное сохранило к прежнему собственнику привязанность;

- новый собственник жестоко или ненадлежаще обращается с животным.

Следует обратить внимание на то, что зачастую на практике не соблюдается шестимесячный срок временного содержания безнадзорных животных.

Например, исходя из буквального толкования содержания контракта и технического задания к контракту следовало, что бродячие и безнадзорные домашние животные подлежали временному содержанию в течение 20 дней, т.е. в течение более короткого, чем установленный ст. 231 ГК РФ, периода времени, по прошествии которого должно быть принято решение о передаче животного для содержания или о его эвтаназии.

Однако, в ГК РФ не предусмотрена возможность уменьшения срока временного содержания животного, предусмотренного ч. 1 ст. 231 ГК РФ. Установленные гражданским законодательством правила имеют общий характер и не предусматривают исключений в части срока временного содержания животных. Тогда как условиями контракта срок временного содержания отловленных бродячих и безнадзорных животных был сокращен при отсутствии к тому правовых оснований [81].

В другом случае, суд также установил, что из буквального содержания спорного муниципального контракта следовало, что бродячие и безнадзорные домашние животные подлежат временному содержанию в течение 10 суток, т.е. в течение более короткого, чем установленный ст. 231 ГК РФ, период времени. При этом, ГК РФ не связывает установление длительности срока содержания отловленных безнадзорных животных с наличием или отсутствием показаний к их эвтаназии, а также не допускают возможности уменьшения данного периода [80].

Таким образом, действующим гражданским законодательством установлены правила и сроки содержания безнадзорных животных, которым не могут противоречить условия соглашений, включая договоры и контракты.

Следующий вопрос, который должен быть рассмотрен в данном параграфе настоящей магистерской диссертации – это прекращение права собственности на животных.

Общие основания прекращения права собственности перечислены в ст. 235 ГК РФ, среди которых применительно к животным относятся:

- отчуждение собственником животного;
- отказ от права собственности на животное;
- гибель или уничтожение животного;
- утрата права собственности на животное;
- принудительное изъятие (п. 4 ст. 235, ст. 241 ГК РФ). Так, ст. 241 НК РФ регулирует порядок выкупа домашних животных у собственника, в случае обращения с ними в явном противоречии с законом, правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным.

Кроме того, в случаях определенных форс-мажорных обстоятельствах животное может быть реквизировано в соответствии со ст. 242 ГК РФ с целью обеспечения спасения людей, а также реализации государственных интересов.

Животное может быть и конфисковано (ст. 243 ГК РФ) в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения, а также в административном порядке в случаях, предусмотренных законом.

Следует заметить, что именно выкуп домашних животных, предусмотренный ст. 241 ГК РФ как основания прекращения права собственности на животное, является специальным способом. Положения данной статьи гражданского законодательства направлены на защиту животных от негуманного и жестокого обращения с ними. При этом, последствия в виде изъятия животного у собственника посредством выкупа не является гражданско-правовой ответственностью [47, с. 17]. В науке встречается мнение о том, что по своей правовой природе выкуп таких животных является видоизмененным правом их на судебную защиту [64, с.

25]. Однако такое утверждение противоречит позиции законодателя, признающего животных объектом, а не субъектом гражданских прав.

Таким образом, основания приобретения и прекращения права собственности на животных регулируется нормами гражданского законодательства, а также рядом специальных федеральных законов, регулирующих порядок охоты и рыболовства.

2.2 Особенности осуществления и реализации правомочий собственников животных

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию правомочий собственников животных, необходимо определиться с тем, кто может быть собственником животных как объектов гражданского права.

Как известно, гражданское законодательство государство, также как и муниципальные образования, наравне с юридическими лицами и гражданами признает субъектами права собственности. На конституционном уровне закреплено также многообразие форм собственности на природные ресурсы (п. 2 ст. 9 Конституции РФ).

Общие положения о праве государственной и муниципальной собственности регулируются статьями 215 и 215 ГК РФ соответственно. При этом, следует отметить, некоторые особенности права государственной и муниципальной собственности на животных.

Во-первых, государство, так же как и муниципальные образования как субъекты права собственности отличаются от частных собственников наличием властных полномочий, позволяющих принимать нормативные правовые акты (государством) и муниципальные правовые акты (органами местного самоуправления), регламентирующие порядок реализации данного права.

Во-вторых, реализация государством правомочия собственника осуществляется в публичных интересах.

В-третьих, право государственной собственности характеризуется множественностью субъектов, в числе которых выступают: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации. Органы государственной власти и их должностные лица осуществляют правомочия собственника, выступая от имени Российской Федерации или субъекта Федерации.

В-четвертых, объектом государственной и муниципальной собственности могут быть различные виды имущества, земля, природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан или юридических лиц.

В ст. 4 Федерального закона № 52-ФЗ собственником животного мира признано государство, которое осуществляет владение, пользование и распоряжение животным миром на территории РФ и к которому применяются нормы гражданского законодательства в части не урегулированной данным федеральным законом.

Однако вопросы правомочий государства как собственника объектов животного мира, находящихся в условиях естественной среды обитания в цивилистике вызывают ряд вопросов.

Прежде всего, под сомнение ставится такое правомочия государства, как владение объектами животного мира. Связано это с тем, что владение, предполагающее господство над вещью, применительно к животным понимается как подчинение воли животного воли собственника и возможно только в случае изъятия животного из естественной среды его обитания. Кроме того, животные, находящиеся в условиях естественной среды обитания, мигрируют, т.е. могут менять свое местоположение [49, с. 131]. Тогда как право государственной собственности на объекты животного мира ограничено территорией государственной границы и юрисдикцией государства на континентальном шельфе и исключительной экономической зоны РФ (ст. 4 Федерального закона № 52-ФЗ). И получается что, объекты животного мира выходят из владения собственника помимо его воли, что сводит на нет осуществление правомочия по владению.

Не может также государство как собственник осуществить и правомочие пользования в отношении животного, находящегося в условиях естественной среды обитания. Данное подтверждается ст. 1 Федерального закона № 52-ФЗ в котором сформулированы определения таких категорий, как «использование объектов животного мира», «пользование животным миром», «пользователи животным миром». Как можно заметить, использование объектов животного мира и пользование животным миром законодатель делает возможным при условии как их изъятия из среды обитания, так и без такового. Однако в качестве пользователей животным миром законодатель назвал только граждан и юридических лиц, которым соответствующими нормативными правовыми актами предоставлена такая возможность. Государство, т.е. Российской Федерации не признается Федеральным законом № 52-ФЗ пользователем животного мира.

Что касается такого третьего правомочия собственника, как распоряжение объектами животного мира, то некоторые ученые также считают невозможным его осуществление в условиях естественной свободы животного. Распоряжение же посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, выдачи разрешений – это использование государством своих властных полномочий, и не является распоряжением в гражданско-правовом смысле [49, с. 133].

Следует обратить и на такое замечание ученых, что государство не только не несет бремя содержания животных, находящихся в условиях естественной среды обитания, но и не несет ответственность за вред, причиненный диким животным [34, с. 123]. При это на практике объясняется это тем, что объекты животного мира не находятся под контролем чиновников, в связи с чем и исключается ответственность за причиненный животными вред государством [4, с. 212].

Таким образом, государство как собственник объектов животного мира исполняет только властные полномочия, направленные на охрану и сохранение природных ресурсов.

В доктрине некоторые ученые связывают право собственности на животных, находящихся в естественной среде обитания с правом собственности на саму среду обитания, т.е. леса, водные объекты и т.п. [117, с. 24]. Согласиться с данным мнением не представляется возможным, так как Федеральный закон № 52-ФЗ в ст. 12 в качестве одного из принципов государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира провозглашает отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами.

Действительно, сложно говорить о животных, находящихся в условиях естественной среды обитания как о самостоятельном объекте права собственности. Д.Е. Захаров считает, что право собственности на таких животных может возникнуть только в случае если была осуществлена деятельность, направленная на прекращение взаимодействия таких животных с природной средой их обитания. Результатом такой деятельности является также индивидуализация животного и приобретение им потребительской цены [47, с. 17]. И только после изъятия животного из естественной среды его обитания оно становится имуществом в гражданско-правовом смысле. Поэтому проведенный анализ полномочий государства как собственника объектов животного мира, позволяет согласиться с учеными, которые считают, что в гражданско-правовом смысле говорить о государстве как субъекте права собственности на объекты животного мира сложно, в силу того, что последний обозначает его «абстрактную принадлежность» государству [47, с. 18] и государство не имеет на них вещных прав. Поэтому, провозглашение объектов животного мира, находящихся в естественных условиях обитания, государственной собственностью, является юридической фикцией, искусственно придающей данным отношениям вещную природу. По мнению Д.Е. Захарова, такое положение является отголоском советского прошлого, на что законодатель еще не успел отреагировать. Решить данную проблему Д.Е. Захаров предлагает посредством разработки соответствующей

государственной политики, которая была бы направлена на признание животного мира богатством всего российского народа [48, с. 117].

Однако А.П. Анисимов и С.В. Нарушкевич справедливо задаются вопросом, каким образом в таком случае будет решаться вопрос возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу гражданина. Представляется, что на такие случаи необходимо также распространить прием юридической фикции в части признания государства как собственника объекта животного мира, обязанного нести бремя собственника и возмещать причиненный таким объектом вред. Сделать это можно признав диких животных источником повышенной опасности [4, с. 213].

Юридическим лицам и гражданам животные, будучи объектом гражданского права могут принадлежать на праве собственности, а также на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответствующим хозяйствующим субъектам и публично-правовым образованиям. При этом важно отметить, что юридическим лицам и гражданам могут принадлежать животные, которые не относятся к объектам животного мира, т.е. животные, не находящиеся в условиях естественной свободы [48, с. 117]. Именно в отношении таких животных могут возникать вещные права собственника, обладающего правомочиями владения, пользования и распоряжения.

Правомочие владения означает возможность фактического обладания собственником животным. При этом, ввиду такой специфики животного как объекта гражданских прав, как его одушевленность и возможность самостоятельного передвижения, собственник не может в полной мере контролировать его. Однако, несмотря на отмеченную специфику животного, О.С. Грачева и А.А. Романова вполне справедливо отмечают, что собственник обладает правомочием владения животным [34, с. 122].

Физические и юридические лица могут владеть на праве собственности животными, которые могут находиться в гражданском обороте. К таким

животным относятся домашние, сельскохозяйственные и дикие животные (находящиеся в неволе или полувольных условиях).

В отличие от советского законодательства [122], действующее не ограничивает число животных и не устанавливает предельные нормы их содержания в собственности граждан. Установление советским законодательством количественных и качественных ограничений права собственности граждан на животных обосновано было тем, что пользование допускалось только для удовлетворения личных потребностей граждан и с целью недопущения извлечения нетрудового дохода [48, с. 120].

Однако нельзя сказать того, что некоторые ограничения в отношении владения животными не установлены и действующим законодательством. Прежде всего, Правительством РФ установлен перечень животных, которые запрещены к содержанию [88]. При этом, определены случаи, при которых допускается содержание таких животных (временное содержание в полувольных условиях, пострадавшие или травмированные животные) [90].

Не допускается использование домашних животных в предпринимательской деятельности, за исключением случаев, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 25.07.2019 г. № 961 [89]. К таким случаям относятся:

- предпринимательское разведение и торговля домашними животными;
- использование животных с предпринимательской целью в сфере культуры, спорта, досуга и развлечений;
- использование животных с предпринимательской целью для реабилитации и оказания социальных услуг.

Случаи использования животных в культурно-зрелищной сфере установлены ст. 15 Федерального закона № 498-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 18.09.2019 г. № 1212 [86] с учетом требований, установленных Постановлением правительства РФ от 30.12.2019 № 1937

[93]. Итак, животные могут быть использованы в следующих культурно-зрелищных мероприятиях:

- в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах. Следует заметить, что деятельность по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах подлежит лицензированию [94];
- на выставках животных;
- в спортивных соревнованиях;
- в процессе производства рекламы;
- при создании произведений кинематографии;
- для производства фото- и видеопродукции;
- на телевидении;
- в просветительской деятельности;
- в целях демонстрации.

Запрещена деятельность, предусматривающая физический контакт посетителей с животными (п. 4 ст. 15 Федерального закона № 498-ФЗ).

Федеральным законодательством, региональными и местными нормативно-правовыми актами установлены правила содержания животных в квартире. При содержании домашних животных в квартире их владелец должен соблюдать общие требования к содержанию животных, а также права и законные интересы лиц, проживающих в многоквартирном доме (ч. 4 ст. 30 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [41]; ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 498-ФЗ).

Дикие животные могут содержаться в домашних условиях только на основании разрешительной документации (ст. 26 Федерального закона № 52-ФЗ).

Основные правила содержания собак и кошек изложены в ч. 1 ст. 9, ч. 4, 5 ст. 13, ст. 19 Федерального закона 498-ФЗ и ст. 39 Федерального закона № 52-ФЗ):

- гуманное обращение с животными, не допускающее жестокое с ними обращение и умерщвление [17];
- соблюдение санитарно-гигиенических, ветеринарно-санитарных правил и норм;
- запрещено содержание животных в местах общего пользования;
- соблюдение тишины в ночное время;
- регистрация в государственных ветеринарных учреждениях, вакцинация против бешенства;
- своевременное оказания животным ветеринарной помощи;
- обеспечение безопасности окружающих людей при выгуле животных. Выгул потенциально опасных собак должен производиться с поводком и намордником [92];
- запрещено выгуливать собак на территориях медицинских и образовательных учреждений;
- недопущение неконтролируемого передвижения животного вне дома.

Как отмечалось выше, действующее законодательство количественно не ограничивает права собственников животных.

Однако на практике не редкостью являются случаи судебных споров относительно большого количества содержания в жилом помещении домашних животных, что нарушает соблюдение санитарно-гигиенических правил и права соседей на тишину.

Так, решением районного суда требования истцов обязать содержать Ответчика в принадлежащей ему на праве собственности квартире не более двух кошек были удовлетворены. Материалами дела было установлено, что истец проживает в принадлежащей ему на праве собственности

двухкомнатной квартире. Дом кооперативный и находится в управлении ЖСК. Истец является собственником квартиры в этом же доме.

Судом установлено, и не оспаривается Ответчиком, что в его квартире содержится 15 кошек, а именно 12 взрослых кошек и 3 котенка.

Также в материалах дела представлены акты Государственной жилищной инспекции и ОГУ «Ульяновская городская станция по борьбе с болезнями животных», в которых установлено, что в квартире Ответчика и на лестничной площадке имеется запах животных, копии обращений к мэру г. Ульяновска с требованием принять меры к Ответчику.

Решением общего собрания ЖСК Ответчику предложено распределить кошек и оставить в квартире не более двух кошек. Однако данное решение Ответчиком не выполняется.

Решением Засвияжского районного суда города Ульяновска исковое заявление истца удовлетворено в полном объеме.

При вынесении решения суд первой инстанции принял во внимание акты, составленные Государственной жилищной инспекцией, письменные доказательства - обращения жильцов дома в администрацию города, решение общего собрания ЖСК, показания свидетелей.

Суд пришел к правильному выводу о том, что содержание ответчицей в квартире 15 кошек свидетельствует об использовании жилого помещения не по назначению, чем нарушаются права соседей на благополучную комфортную окружающую обстановку [107].

В другом деле истец обратился в суд с иском об обязанности привести жилое помещение в соответствие с санитарно-техническими требованиями, провести санитарную обработку жилого помещения и устранить источники неприятного запаха, удалить из квартиры собак и кошек; к администрации г. Березники Пермского края о признании незаконным бездействия по обращению жильцов, принятию решения о продаже с публичных торгов квартиры, принадлежащей Ответчику.

Судом установлено, что истец является долевым собственником квартиры. Ответчик является собственником квартиры. Обе квартиры расположены в одном подъезде дома. Жильцы подъезда обращались с заявлением в администрацию г. Березники, в котором указали, что в квартире Ответчика содержится большое количество кошек и собак, также Ответчик прикармливает собак, находящихся в подвале дома, в результате чего в подъезде распространяется зловонный запах, который проникает в соседние квартиры и на верхние этажи, ночью невозможно уснуть из-за постоянного лая собак, на претензии хозяйка квартиры не реагирует. Просили закрыть все дыры в подвале и изолировать кошек и собак из квартиры.

Из вышеизложенного следует, что Ответчик надлежащее состояние квартиры не поддерживает, нарушает права жильцов указанного дома, а именно содержит много кошек и собак, в результате чего в квартире антисанитарные условия, зловонный запах стоит не только в квартире, но и в подъезде. Несмотря на неоднократные предупреждения администрации города Березники о необходимости устранения нарушений санитарных норм в занимаемой им квартире, указанные нарушения до настоящего времени не устранены. Суд удовлетворил требования частично, обязал Ответчика привести жилое помещение в соответствие с санитарными нормами и требованиями путем проведения санитарной обработки и устранения источников неприятного запаха. В остальной части иск оставить без удовлетворения. Иск к администрации г. Березники оставить без удовлетворения [105].

Удовлетворяя иск частично, суд сослался на отсутствие в региональном законодательстве Пермского края норм, позволяющих ограничивать количество собак и кошек в отдельной квартире либо запрещать их содержание. Поэтому, если условия содержания соответствуют санитарно-эпидемиологическим нормам, то семья вправе иметь любое количество домашних животных в квартире.

Также суд отказал в удовлетворении требования истца обязать администрацию г. Березники при несоблюдении Ответчиком санитарно-технических требований по содержанию жилого помещения в соответствии со ст. 293 ГК РФ принять решение о продаже с публичных торгов квартиры, принадлежащей Ответчику, поскольку в соответствии со ст. 11 ГК РФ суд осуществляет защиту нарушенных прав, а не предполагаемых в будущем нарушениях прав.

Интересен и такой пример из судебной практики.

Истец обратился в суд с иском к Ответчикам об обязанности предоставить сотрудникам истца доступ для осмотра инженерного оборудования в жилое помещение, а также об обязанности освободить жилое помещение от находящихся в нем животных (кошек), указывая на то, что является управляющей организацией дома по названному выше адресу; 26.12.2017 по причине залива квартир в данном доме был произведен осмотр данных квартир и установлено, что в квартирах Ответчиков содержится большое количество домашних животных (кошек), собственники постоянно спускают в унитаз наполнитель для кошачьего туалета, в результате чего произошел засор канализационного стояка и залив квартир по стояку.

Впоследствии 11.01.2018 истцом была предпринята попытка комиссионного осмотра квартиры ответчиков, однако ответчиками доступ сотрудникам истца предоставлен не был, на лестничной клетке и в нижерасположенных квартирах стоит отвратительный запах, что влечет за собой ненадлежащее санитарно-техническое состояние жилого помещения и мест общего пользования. Ответчикам по почте было направлено предписание с просьбой о предоставлении доступа в квартиру, приведении в надлежащее санитарно-техническое состояние жилого помещения, об освобождении жилого помещения от находящихся в нем животных (кошек) в срок до 19.01.2018, однако предписание ответчиками исполнено не было.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга Ответчики обязаны в течение 10 календарных дней со дня вступления решения суда в

законную силу обеспечить сотрудникам ООО «Жилкомсервис № 2 Московского района» доступ в квартиру для осмотра инженерного оборудования, а также освободить данное жилое помещение от нахождения в нем животных (кошек).

С Ответчиков в пользу ООО «Жилкомсервис № 2 Московского района» взыскана государственная пошлина в размере 6 000 рублей в равных долях.

В апелляционной жалобе ответчики просят отменить решение суда, считая его незаконным и необоснованным.

Рассматривая данное дело, суд первой инстанции установил, что Ответчики организовали в указанной квартире кошачий приют, в котором постоянно проживает 50 кошек и в среднем за год проходит порядка 300 животных. Данные обстоятельства подтверждаются объяснениями самой ответчицы, ответом управления ветеринарии Санкт-Петербурга на обращение соседей, фотографиями из группы ВКонтакте, сведениями с интернет-сайта, паспортами животных, актом обследования СПб ГБУ «Санкт-Петербургская городская станция по борьбе с болезнями животных» от 22.02.2018, актом ООО «Жилкомсервис № 2 Московского района» от 11.01.2018.

Судебная коллегия апелляционной инстанции определила решение Московского районного суда Санкт-Петербурга оставить без изменения, а апелляционные жалобы Ответчиков - без удовлетворения [10].

Еще один проблемный вопрос - звуки, издаваемые животными, которые нарушают тишину и покой соседей. Влияет ли определение уровня шума при разрешении вопроса о привлечении недобросовестных соседей к административной ответственности? Необходимо ли проводить экспертизу уровня шума?

Суды при разрешении подобных споров не истребует в подтверждение вины доказательства в виде протокола измерения уровня шума либо проведения иной экспертизы [113, с. 105].

Рассмотренные примеры из судебной практики показывают, что на законодательном уровне необходимо решить проблему количественного ограничения животных в домашних условиях.

Кроме того, необходимо на уровне закона также ввести полный запрет содержания в жилых многоквартирных домах сельскохозяйственных животных и организацию приютов и питомников для любых видов животных. В противном случае нарушаются права граждан на благоприятные санитарно-гигиенические условия проживания.

Важно также отметить, что содержание некоторых животных в жилых помещениях не позволяет обеспечить надлежащие условия их содержания в соответствии с их биологическими, видовыми и индивидуальными особенностями.

Д.Б. Горохова обращает внимание на то, что домашние животные, в частности собаки, которые появляются в общественных местах, должны быть социализированы, подтверждением чему могут являться сертификат или диплом о прохождении курса дрессировки на послушание собаки [27, с. 160]. Действующее же законодательство такого требования не содержит, ограничиваясь лишь указанием на то, что владельцы потенциально опасных собак обязаны их выгуливать на поводке и в наморднике (ч. 6 ст. 13 Федерального закона № 498-ФЗ). Однако не всегда поводок или намордник смогут обеспечить безопасность окружающих от такого животного. При этом, в Перечне потенциально опасных собак приведен список потенциально опасных пород собак, тогда как, по мнению Д.Б. Горохова, правильнее было бы установить физические параметры собаки, которые делают ее потенциально опасной для жизни и здоровья окружающих [27, с. 161].

Не содержит действующее законодательство запрета на забой животных-компаньонов для получения мяса и шкур, что вызывает правовую неопределенность, к примеру, в части включения в меню ресторана блюда из собачьего мяса.

Федеральный закон № 498-ФЗ не предусматривает такого случая жестокого обращения и не содержит общего запрета произвольного умерщвления животных.

Важно обратить внимание на то, что действующее законодательство Российской Федерации не определяет конкретные права и обязанности владельцев животных.

В нормах ГК РФ права и обязанности собственников животных установлены в общем виде без необходимой конкретизации с учетом специфики животных как объекта гражданских прав.

Решение данной проблемы еще в 2010 году Д.Е. Захаров видел в необходимости принятия единого нормативного правового акта федерального уровня, в котором должны быть урегулированы вопросы животных как объектов гражданских прав [48, с 132].

Принятый в 2018 году Федеральный закон № 498-ФЗ, несмотря на многие положительные моменты, также не определяет четко права и обязанности владельцев животных, которые зачастую определяются требованиями, предъявляемыми к содержанию животных, что нельзя признать правильным.

Поэтому, в Федеральном законе № 498-ФЗ было бы целесообразно в отдельной статье привести закрытый перечень прав и обязанностей владельцев животных, к числу которых необходимо отнести:

- право на кастрацию домашних животных;
- право на бесплатную вакцинацию домашних животных от бешенства [138, с. 78].

Проведенный во второй главе магистерской диссертации анализ права собственности на животных как объектов гражданских прав позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, первоначальными основаниями приобретения права собственности на животных, являются: завладение животным, находящимся

в состоянии естественной свободы; завладение безнадзорным животным; в результате приплода.

Во-вторых, государство как собственник объектов животного мира исполняет только властные полномочия, направленные на охрану и сохранение природных ресурсов. Юридическим лицам и гражданам животные, будучи объектом гражданского права могут принадлежать на праве собственности, а также на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответствующим хозяйствующим субъектам и публично-правовым образованиям. Права и обязанности собственников животных в действующем ГК РФ установлены в общем виде без необходимой конкретизации, что негативно сказывается на регулировании соответствующих отношений.

3 Проблемы и перспективы развития обязательственных правоотношений, возникающих в сфере совершения гражданско-правовых сделок с животными

3.1 Оборотоспособность животных как объектов гражданских прав

Для реализации такого правомочия собственника животного, как распоряжение им, необходимо, что бы животное было оборотоспособным, т.е. обладало способностью являться объектом имущественного оборота (сделок) и менять своих владельцев (собственников). По критерию оборотоспособности животных можно разделить на три группы (ст. 129 ГК РФ):

- свободно обрабатываемые животные, т.е. животные, которые могут свободно, без специального разрешения переходить от одного лица к другому в результате гражданско-правовых сделок;
- животные ограниченно оборотоспособные, т.е. животные, которые могут принадлежать отдельным участникам оборота либо находиться в обороте по специальному разрешению публичной власти;
- животные, изъятые из оборота, т.е. сделки с которыми запрещены.

Ограниченно оборотоспособные животные в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 129 ГК РФ, определены в специальном законодательстве, а изъятые из оборота животные прямо указаны в законе.

Так, ст. 24 Федерального закона № 52-ФЗ ограничена оборотоспособность диких животных, которые занесены в Красную книгу, оборот которых допускается только на основании выданной органом государственной власти распорядительной лицензии.

Не являются ограниченно оборотоспособными потенциально опасные собаки, в отношении которых Федеральный закон № 498-ФЗ устанавливает только определенные требования к их содержанию и использованию.

Однако, А.А. Мохов и Д.Э. Копылов считают, что в отношении потенциально опасных собак необходимо ввести обязательную их регистрацию и введение соответствующего государственного реестра, что позволит ограничить их в обороте с учетом принципа гармонизации частных и публичных интересов [66, с. 41].

Животные, которые не изъяты из гражданского оборота и не ограничены, могут являться предметом совершения различных гражданско-правовых сделок.

Наиболее распространенными являются сделки купли-продажи животных, на которые распространяются общие правила главы 30 Гражданского кодекса РФ [28]. Однако, важно обратить внимание на то, что специфика животных как предмета сделки учитывается в Правилах продажи отдельных видов товаров [87], в которых отдельный раздел IX посвящен животными и растениям. В частности, в указанном разделе Правил выделены следующие особенности, которые должны быть учтены при продаже животных:

- информация о животных помимо общих сведений должна содержать видовое название животного и об особенностях его содержания и разведения;
- животные, выставленные для продажи должны содержаться в соответствии с нормами гуманного обращения и в условиях, отвечающих санитарно-ветеринарным и зоогигиеническим требованиям к их содержанию;
- сведения о видовом названии и количестве продаваемых животных должны содержать в кассовом или товарном чеке;
- покупателю должны быть переданы следующие сведения и документы:
- номер и дата лицензии на добывание определенных видов диких животных, разрешения на ввоз на территорию Российской Федерации определенных видов диких животных, номер и дата

свидетельства о внесении зоологической коллекции в реестр зоологических коллекций, поставленных на государственный учет,;

– ветеринарное свидетельство, удостоверяющее, что животное здорово.

На практике качество продаваемого животного по большей части сводится к его безопасности для покупателя и других лиц.

Например, А.М.А. в декабре 2012 года приобрел животное - хорька и сопутствующие товары для его содержания. Однако в дальнейшем А.М.А. вынужден был вернуть продавцу приобретенные товары в полном объеме по причине выявленных недостатков, а именно: хорек вел себя агрессивно (кидался на ребенка, кота, кусался, царапался). В течение месяца поведение животного не изменилось, в связи с чем возникла угроза здоровью проживающих в квартире людей. Продавец товары принял и на данный момент реализовал их другим покупателям. Оплаченную сумму за возвращенные товары продавец ему не вернул. Решением мирового судьи А.М.А. было отказано в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции расторгнул договор купли-продажи животного - хорька и сопутствующих товаров для его содержания, заключенный между индивидуальным предпринимателем П.И.И. и А.М.А.

В кассационной жалобе П.И.И. просил отменить апелляционное определение, считая его незаконным и необоснованным.

По мнению П.И.И. суд второй инстанции не учел, что домашние животные, в том числе хорек, включены в «Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации».

Кроме этого, А.М.А. не представил доказательств того, что проданный ему хорек был не здоров и имел какие-либо недостатки. Из материалов дела следовало, что вопрос о качестве товара, приобретенного истцом у ответчика, в частности сведения о здоровье хорька при заключении сторонами договора

купли-продажи, в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции исследован не был, в том числе и доводы П.И.И., о том, что проведенная истцом после приобретения стерилизация хорька могла повлиять на его дальнейшее поведение.

Доказательств, свидетельствующих о факте продажи А.М.А. товара с существенными нарушениями требований к качеству товара, покупателем суду не было представлено. При таких обстоятельствах апелляционное определение было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение [97].

Однако в другом случае судом было установлено, что продавец, передал товар ненадлежащего качества, в связи с чем был обязан возместить покупателю причиненные этим убытки.

Так, между обществом (продавцом) и предпринимателем (покупателем) был заключен договор купли-продажи, по условиям которого продавец обязался поставить в адрес покупателя, а покупатель - принять и оплатить племенных животных. Согласно спецификации к договору поставке подлежало 400 голов племенных нетелей голштинской породы.

Однако, судом было установлено, что обществом вместо племенного скота голштинской породы, фактически поставило обычный товарный скот, значительно отличающийся от племенного продуктивностью.

Удовлетворяя заявленные требования, суд кассационной инстанции, исходил из тех обстоятельств, что при заключении договора предприниматель рассчитывал на получение товара, соответствующего условиям договора, при использовании которого он имел бы возможность получать прибыль [70].

В некоторых случаях при существенном нарушении требований к качеству товара предъявляются требование о соразмерном уменьшении покупной цены.

Например, по договору купли-продажи ответчик принял на себя обязательства поставить в адрес истца, а истец - принять и оплатить племенных животных. Однако, исследовав и оценив представленные в дело

доказательства, суды пришли к выводу о том, что поставленных ответчиком животных нельзя назвать племенным скотом (который следовало поставить по договору), так как их племенной статус не подтвержден племенным сертификатом. При таких обстоятельствах истец вправе требовать уменьшения покупной цены до стоимости аналогичного товара [99].

Д.Е. Захаров обращает внимание на цель заключения договора купли-продажи животного, которая не имеет правового значения. Однако, исходя из положений ст. 169 ГК РФ, признающей недействительными сделки, заключенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, по мнению Д.Е. Захарова, правильно признать недействительной сделку по которой покупатель приобретает животное с целью его дальнейшего нетрадиционного использования, прямо противоречащей принципам гуманного отношения к животным и недопущения жестокого к ним обращения [48, с. 133-134]. В связи с чем, целесообразно Правила торговли животными дополнить соответствующим указанием на то, что в договоре купли-продажи указывается цель приобретения животного, которая не должна быть противоречащей принципам гуманного отношения к животным и недопущения жестокого с ними обращения.

На практике имеются прецеденты, когда договор купли-продажи расторгается по инициативе продавца в связи с тем, что покупатель не смог обеспечить должного ухода животному.

Так, 25.12.2018 г. между Ф. (продавец) и Г. (покупатель) был заключен договор купли-продажи собаки - щенка породы Арабская борзая слюги, окрас песок с черной маской, пол сука, кличка Борзомир Бахруз Азиза, дата рождения 29.05.2017, клеймо ВКУ 10606, рожденного от родителей с родословными РКФ № 4139616 и РКФ № 4199500.

Собака была передана ответчику при подписании договора 25.12.2018 с документами на собаку: ветеринарный паспорт, метрика щенка.

Согласно п. 5.1 договора, если покупатель по какой-либо причине больше не в состоянии держать у себя собаку, то обязан поставить об этом в

известность продавца. Продавец имеет преимущественное право забрать собаку назад.

24.02.2019 г. собака Борзомир Бахруз Азиза была возвращена истцу.

02.03.2019 г. истец обратился за медицинской помощью в ветеринарную клинику ВЦ «ВитаВет» в связи с ненадлежащим физическим состоянием возвращенной ответчиком собаки Борзомир Бахруз Азиза. В клинике было установлено повреждение правой лопаточной кости собаки примерно месячной давности и признаки скудного содержания, раны, алопеции, шрамы от драк.

Согласно данным осмотра собаки, произведенного Балтийским клубом собаководов 07.03.2019, у собаки Борзомир Бахруз Азиза, клеймо ВКУ 10606 по результатам визуального осмотра были обнаружены множественные потертости кожи с отсутствием шерсти на местах потертостей. Расположены потертости на передних и задних лапах в районе скакательных суставов, на предплечьях, на лопатках, на бедрах. Также обнаружены зажившие раны на корпусе, груди, спине, пояснице, голове.

20.03.2019 ответчик направила истцу уведомление о расторжении договора, указав, что 15.02.2019 и 24.02.2019 покупатель путем электронной переписки обратился к продавцу с требованием вернуть приобретенную собаку обратно, обязался вернуть документы на собаку.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции достоверно установил, что стороны фактически пришли к соглашению о расторжении договора купли-продажи, поскольку покупатель согласно электронной переписке предложила истцу забрать переданную по договору собаку и собака фактически возвращена истцу, а также что у продавца имелись основания для одностороннего отказа от договора ввиду ненадлежащих условий содержания собаки, подтверждающихся документами о состоянии собаки, пришел к обоснованному выводу об удовлетворении требований о признании расторгнутым договора купли-продажи собаки от 25.12.2018 и об

истребовании у ответчика документов на собаку, а также об обязанности ответчика обратиться в РКФ с заявлением о смене владельца собаки.

В апелляционной жалобе ответчик ссылается на то, что договор между сторонами был исполнен, так как право собственности на собаку перешло к ответчику при передаче ей собаки 25.12.2019, а у истца сохранилось только право требования оплаты по договору, в связи с чем, ответчик полагает, что расторжение уже исполненного договора купли-продажи являлось необоснованным, а истец неправомерно забрала собаку у ответчика, являвшейся ее собственником.

Судебная коллегия признала доводы жалобы ответчика необоснованными. В соответствии со ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство. В силу ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Таким образом, договор купли-продажи является взаимным и предусматривает корреспондирующие права и обязанности сторон договора.

Передачей товара (собаки) обязательство по заключенному договору купли-продажи собаки от 25.12.2018 не прекратилось, поскольку со стороны покупателя, по утверждению самого ответчика, не исполнены обязательства по оплате полной цены договора, следовательно, договор купли-продажи являлся действующим.

При этом, как следует из материалов дела, в частности переписки сторон, которая ответчиком не оспорена, ответчик сама обратилась к истцу с требованием забрать собаку обратно, при этом обязалась вернуть как собаку, так и документы на нее.

Фактически желание ответчика вернуть собаку и согласие на то истца представляет собой соглашение сторон о расторжении договора купли-продажи в силу ч. 1 ст. 450 ГК РФ, из содержания которой следует, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если

иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Таким образом, исходя из фактических обстоятельств дела, договор купли-продажи от 25.12.2018 г. был расторгнут сторонами по взаимному соглашению в момент возврата собаки истцу.

Кроме того, согласно п. 6.3. Договора таковой может быть расторгнут продавцом в одностороннем уведомительном порядке в случае, когда продавцу станет известно, что покупатель не обеспечивает собаке необходимых условий содержания: питания, ухода, лечения, проживания.

Как указано ранее, ответчик сама обратилась к истцу с требованием вернуть собаку, указав при этом, что не может обеспечить собаке надлежащий уход и содержание. Собака была возвращена истцу в ненадлежащем состоянии. При таких обстоятельствах, у истца также имелись основания для реализации права на одностороннее расторжение договора, предусмотренного п. 6.3 Договора, а также на взыскание с ответчика убытков в виде расходов на услуги ветклиники.

С учетом изложенных обстоятельств судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции и не усматривает правовых оснований к отмене постановленного решения по доводам апелляционной жалобы [11].

Животные могут являться предметом договора аренды, который регулируется главой 34 ГК РФ. При этом, в п. 1 ст. 607 ГК РФ животные прямо не указаны как имущество, в отношении которого может быть заключен договор аренды.

В договоре аренды должны быть указаны индивидуализирующие признаки арендуемых животных, в противном случае такой договор не может быть признан заключенным [100].

При заключении договора аренды животных предполагается их использование арендатором, который присваивает плоды, продукцию и доходы от их использования. Животные могут передаваться по договору аренды для использования их образа (съемки в кино, демонстрация в шоу),

получения продукции (молоко, шерсть), в качестве тяговой силы. Поэтому в договоре необходимо указать назначение для которого арендуется животное.

Например, может быть заключен договор по условиям которого одна сторона обязуется предоставить другой стороне для проведения конской случной кампании на время племенного жеребца-производителя [79]

Именно в зависимости от целевого назначения животного определяется в договоре аренды его надлежащее состояние, т.е. физическое состояние с учетом видовой принадлежности и природных особенностей конкретного вида животного. Иными словами, недостатки арендуемого животного, за которые отвечает арендодатель, определяются с учетом объективных возможностей его использования в соответствии с условиями договора.

В договоре аренды определяются условия содержания животного, которые связаны с его спецификой, а именно надлежащие условия его содержания, рациона питания, вакцинация и другие специальные процедуры.

Не могут применяться к договору аренды животного положения статей 623 и 616 ГК РФ, предусматривающие улучшение арендованного имущества и производство его капитального ремонта.

Разновидностями договора аренды является договора проката (ст.ст. 626-631 ГК РФ), по которому также могут передаваться животные.

Особенностью договора проката является то, что арендодатель, сдавая животное в аренду, осуществляет предпринимательскую деятельность, а арендатор вправе использовать арендуемое животное только в личных, домашних или семейных целях. В связи с чем, животное не может быть передано арендатором в субпрокат или пользование иным лицам. Ответственность за недостатки сданного в аренду животного несет арендодатель, которые полностью или частично препятствуют пользованию им.

В настоящее время достаточно часто заключаются договоры страхования, предметом которых являются имущественные интересы страхователей, связанные с животными. Данные договора относятся к

добровольному имущественному страхованию, по которому страховой интерес проявляется в возможности требования возмещения убытков в случае наступления страхового случая. Такими страховыми случаями, которые конкретно перечисляются в соответствующем приложении к договору, являются гибель животного, падеж, вынужденный убой сельскохозяйственных животных.

При этом, к примеру, если причинами падежа явилось нарушение требований ветеринарного законодательства, выраженное в несоблюдении условий содержания и кормления скота, а также выбора неэффективного метода лечения животных, то это не является страховым случаем и не влечет обязанности страховщика по выплате страхового возмещения (ст.ст. 929, 934, 942, 943 ГК РФ) [71].

В этой же части исследования следует рассмотреть вопрос о такой односторонней сделке, как завещание. Как известно, наследование определяется как переход имущества, а также прав и обязанностей, связанных с ним, от умершего лица к другим лицам (наследникам). Перечень лиц, допустимых к наследству, ограничиваются недостойными наследниками (ст. 1117 ГК РФ).

Современные тенденции на совершенствование системы наследственного права привело к появлению нового участника данных отношений – домашних животных. Согласно законодательству РФ, питомцы, принадлежащие гражданину на момент смерти, входят в наследственную массу наряду с движимым и недвижимым имуществом (ст. 137 ГК РФ), однако регистрация их как субъектов строго запрещена, а документы, юридически оформленные за рубежом, являются недействительными. Поэтому, завещание, составленное в пользу животного, в Российской Федерации будет признано недействительным в этой части.

В настоящее время владелец животного может воспользоваться правом завещательного возложения на наследников обязанности содержать своего

домашнего животного (ст. 1139 ГК РФ) либо возложить обязанность в форме завещательного отказа (ст. 1137 ГК РФ).

Использование системы завещательного возложения не распространено в России, поэтому часто нотариусы отказываются совершать данные действия, что подтверждается отсутствием судебной практики по данному вопросу в Российской Федерации. При этом нет гарантий, что наследники продолжают осуществлять уход после того, как оставленные деньги закончатся. Они имеют право не заботиться о животном за свой счет, если общее количество расходов превысило полученное наследство. Из этого следует, что хозяину при жизни желательно составить план расходов, поскольку вопрос дальнейшего содержания питомца при отсутствии средств, полученных от прошлого владельца, не получил должного внимания. К сожалению, данный факт позволяет недобросовестным наследователям избавляться от домашних животных.

Таким образом, в настоящее время отсутствуют способы контроля и надзора, которые бы действительно не позволяли недобросовестно вести уход за унаследованными животными.

Исходя из всего вышесказанного, введение государственного наследственного фонда в пользу животных явилось бы оптимальным решением данной проблемы. Данный фонд позволил бы сократить количество противоречивых дел, связанных с данным вопросом. Кроме того, целесообразно было бы дополнить ст. 1139 ГК РФ обязанностью пожизненного содержания животного.

3.2 Животные как источник повышенной опасности

Действующее гражданское законодательство не содержит конкретного перечня источников повышенной опасности, указывая в ст. 1079 ГК РФ на деятельность, связанную с повышенной опасностью. При этом перечень такой деятельности в п. 1 ст. 1079 ГК РФ является открытым: использование

транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.

В отличие от ГК РФ, в ГК РСФСР 1922 года [82] в ст. 404 был приведен примерный перечень источников повышенной опасности, среди которых были и дикие животные. Однако, по мнению А.М. Беляковой, законодатель тем самым отграничил возможность признания источником повышенной опасности некоторых домашних животных [15, с. 5]. Б.С. Антимонов, также, не соглашаясь с позицией законодателя, считал, что не все дикие животные являются источником повышенной опасности [5, с. 59-60].

В ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года [31] дикие животные не были указаны в числе источников повышенной опасности. При этом, как в период действия ГК РСФСР 1922 года, так и по сей день продолжаются дискуссии по вопросу об отнесении животных к источникам повышенной опасности.

В частности, Б.С. Антимонов не был согласен с позицией законодателя относительно признания диких животных источником повышенной опасности [5, с. 64]. О.А. Красавчиков, напротив, предлагал в качестве источников повышенной опасности признать «биологические источники», к числу которых относятся как животные, так и микроорганизмы [59, с. 65].

Современные исследователи по большей части к источникам повышенной опасности относят диких животных, которые находятся под контролем человека, а также некоторых домашних, сельскохозяйственных животных [37; 62; 66].

Что бы разобраться с вопросом о том, являются ли животные источником повышенной опасности, необходимо определиться с тем, что вообще представляет собой источник повышенной опасности.

В доктрине источник повышенной опасности одни ученые понимают как деятельность изолированно от объекта [5, с. 100].

По мнению других, источник повышенной опасности является свойством вещей или сил природы, которые не поддаются контролю со стороны человека, тем самым создавая опасность причинения вреда жизни или здоровью человека [136, с. 132].

Третьи, к источникам повышенной опасности относят предметы материального мира, обладающие специфическими признаками, из-за которых владение ими связано с повышенной опасностью для окружающих [59, с. 34].

По мнению четвертых – источник повышенной опасности – это определенные предметы материального мира, опасные для окружающих, качества и свойства которого, неподдающиеся контролю человека, проявляются непосредственно в процессе их использования [16, с. 67]. Именно данная позиция представляется правильной, так как конкретный предмет материального мира, обладающий определенными свойствами, может стать источником повышенной опасности только во взаимосвязи с деятельностью человека. Как справедливо заметил Д.Е. Захаров, деятельность и источник взаимосвязаны [47, с. 71]. Кроме того, признание деятельности и предмета взаимосвязанными согласуется с действующим гражданским законодательством Российской Федерации, в соответствии с которым ответственность за причиненный вред таким источником несет его владелец.

М.А. Рожкова отмечает, что повышено опасной деятельностью является деятельность, связанная с источником повышенной опасностью [109]. В связи с чем животные как источник повышенной опасности также связаны непосредственно с деятельностью человека.

Цивилисты выделяют ряд признаков, присущих источнику повышенной опасности, которые также характеризуют и животное, являющееся источником повышенной опасности.

Во-первых, источник повышенной опасности имеет вредоносные свойства, в силу которых существует опасность причинения им вреда

окружающим. Применительно к животным такими вредоносными свойствами являются их естественные особенности (наличие острых клыков, когтей, крупный размер, вес, копыта, рога) и подчиненное законам биологии поведение (свирепость, агрессивность) [104, с. 172]. Данные вредоносные свойства проявляются в процессе использования источника повышенной опасности, в чем как раз и проявляется взаимообусловленность источника повышенной опасности и деятельности человека.

Интересно обратить внимание на то, что по поводу использования животных, в процессе которого проявляются опасные для окружающих их вредоносные качества, существуют разногласия среди ученых.

К примеру, В.М. Болдинова считает, что не является таким использованием, в процессе которого проявляются вредоносные качества животного, простое его содержание. Речь в данном случае идет об опасных диких животных [18, с. 36].

Однако, по справедливому замечанию Д.Е. Захарова, в отношении животного как источника повышенной опасности само обладание им уже является деятельностью по его использованию [47, с. 76].

Во-вторых, источник повышенной опасности в силу особых вредоносных качеств, не может быть полностью подконтролен человеку. Например, причинение вреда животным возможно только в случае недостаточного за ним надзора со стороны его владельца, т.е. связано с человеческим фактором. Следует отметить, что домашние и дикие животные имеют разную степень подконтрольности человеку в силу их естественных особенностей как живого существа. При этом, даже специально обученные и дрессированные животные могут в определенный момент не подчиняться командам своего хозяина [146].

Таким образом, такие признаки, характеризующие животное в качестве источника повышенной опасности, как его вредоносность и неподконтрольность человека характеризуют не любое животное и даже дикое.

По данному вопросу, следует, прежде всего, отметить, что в качестве источника повышенной опасности можно назвать некоторых диких животных в рамках их биологической классификации (львы, тигры, слоны, крокодилы, ядовитые змеи и др.), которые находятся в неволе или полувольных условиях, т.е. не в состоянии естественной среды их обитания. Животные, находящиеся в состоянии естественной свободы не являются источником повышенной опасности, так как:

- не являются объектом гражданских прав;
- в отношении таких животных исключена какая-либо деятельность человека, создающая опасность для окружающих;
- отсутствует владелец у такого животного, на которого может быть возложена ответственность в соответствии со ст. 1079 ГК РФ [47, с. 7-78].

Судебная практика также не признает диких животных, находящихся в естественных условиях обитания источником повышенной опасности [96].

Однако относительно признания источником повышенной опасности домашних животных, судебная практика не однозначна.

Так, по одному делу суд сделал вывод о том, что собака ответчика не является источником повышенной опасности, поскольку домашние животные по смыслу ст. 1079 ГК РФ не относятся к источнику повышенной опасности [7]. Аналогичный вывод сделан в Апелляционном определении Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.10.2017 г. № по делу № 33-3909/2017 [6]. В таких случаях суды определяют ответственность по правилам ст. 1064 ГК РФ.

Интересен следующий пример. 7 октября 2018 г. на 3 км автодороги Чишмы - Сафарово произошло дорожно-транспортное происшествие, при котором И.А., управляя автомобилем, совершил наезд на внезапно выбежавшую на проезжую часть дороги корову, в результате которого И.А. получил телесные повреждения.

Из материалов административного дела по жалобе И.А. следовало, что погонщик животных М. в нарушение п. 24.5 Правил дорожного движения РФ 07 октября 2018 г. оставил животное на проезжей части без присмотра, несмотря на то, что он, как погонщик, обязан осуществлять контроль и надзор за домашними животными.

Апелляционная инстанция указала, что в соответствии с положениями ст. ст. 1, 2 Закона Республики Башкортостан «Об упорядочении выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Республики Башкортостан», Порядка прогона и выпаса сельскохозяйственных животных на территории сельского поселения Сафаровский сельсовет, выпас домашних животных 07 октября 2018 г. производился с нарушением указанного порядка, которым содержание сельскохозяйственных животных в осенне-зимний период, определяется как стойловый способ - без выгона на пастбище с содержанием животных в приспособленных для этого помещениях во дворах (личных подворьях). При этом, прогон сельскохозяйственных животных должен осуществляться под обязательным надзором владельцев животных либо лиц, ими уполномоченных, выпас должен осуществляться на огороженных или неогороженных пастбищах на привязи либо без нее под надзором владельцев или лиц, ими уполномоченных. В связи с чем, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии в действиях погонщика М. признаков противоправности.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа И. в удовлетворении требований к М., суд апелляционной инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств, руководствуясь положениями ст. ст. 137, 210, 1064 ГК РФ, пришел к выводу, что в действиях водителя И.А. и в действиях погонщика животных М. имеется обоюдная вина, степень вины каждого определена апелляционной инстанцией по 50%. Исходя из степени вины с М. был взыскан причиненный ущерб, и компенсация морального вреда [76].

В другом примере, разрешая спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд, руководствуясь положениями статей 15, 137, 210, 1064, 1079, 1083 ГК РФ, пунктов 10.1, 25.4, 25.6 Правил дорожного движения РФ, исходил из того, что в нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения РФ водитель истца не учел дорожные и метеорологические условия, избрал скорость, не обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, при этом причиной дорожно-транспортного происшествия послужили и ненадлежащий контроль ответчика П. за животным и нарушение им Правил дорожного движения РФ, регулирующих прогон скота, что повлекло затруднение возможности заблаговременно увидеть водителям транспортных средств опасность в виде животного на дороге, а также стало причиной выхода лошади на проезжую часть, в связи с чем, пришел к выводу о наличии обоюдной вины в дорожно-транспортном происшествии, как собственника лошади, так и водителя истца и снизил размер заявленного истцом возмещения на 50%, взыскав с П. в пользу ООО «Диагностика и Метрология» в возмещение ущерба 68 582 рубля [72].

Как можно заметить, некоторые домашние и сельскохозяйственные животные не представляют особую угрозу для окружающих, в связи с чем, отсутствуют правовые основания признания их источником повышенной опасности.

Однако, есть примеры, когда суды признают домашних животных источником повышенной опасности, ссылаясь на вредоносность и бесконтрольность их действий [13].

В другом апелляционном определении источником повышенной опасности была признана принадлежащая ответчику крупная собака, пригодная для охранной службы, поведение которой не может всецело контролироваться владельцем [9].

В доктрине также некоторые ученые в качестве источника повышенной опасности называют служебных животных, к которым могут относиться

лошади, собаки. Источником повышенной опасности признают собак бойцовых [18, с. 8] и охотничьих пород, а также собак крупной породы [141, с. 13].

С.А. Шаронов выделяет такую категорию, как «источник повышенной опасности в охранной деятельности», понимая по таковым «использование в процессе осуществления охранной деятельности вещей (иного имущества), выполнение охранных работ и оказание охранных услуг, которые при превышении допустимого уровня безопасности создают угрозу жизни, здоровью, сохранности имущества окружающих лиц» [139, с. 92]. При этом к служебным животным ученый предлагает относить специально обученных собак и лошадей, использование которых позволяет охранным организациям защитить объекты охраны от противоправных посягательств [139, с. 109]. Именно в результате специальных тренировок у таких животных вырабатываются специальные навыки преследования и нападения на человека. Владельцами служебных животных могут быть как частные лица, так и специальные службы и ведомства.

Таким образом, служебные животные являются источниками повышенной опасности в охранной деятельности, использование которых должно осуществляться таким образом, чтобы не причинять вред жизни и здоровью граждан, их имуществу. Для этого участникам охранной деятельности необходимо знать вредоносные свойства указанного источника, что позволит исключить или минимизировать негативные последствия его использования.

Д.Е. Захаров считает также, что к источникам повышенной опасности следует относить отдельных «экспериментальных» и «лабораторных» животных с учетом специфики эксперимента и его последствий, обусловленных определенными геномными изменениями или зараженностью таких животных опасными для человека заболеваниями в научно-исследовательских целях [47, с. 84].

Таким образом, на практике источником повышенной опасности признаются только те животные, которые относятся к объектам гражданских прав и, следовательно, имеют владельца, а также обладающие признаками вредоносности и неподконтрольности человеку. Если животное признано источником повышенной опасности, то применению подлежат нормы ст. ст. 1079 и 1064 ГК РФ об установлении ответственности в зависимости от степени вины каждого причинителя вреда. Если же животное не признано источником повышенной опасности, то суд, принимая во внимание нормы ст. ст. 1079 и 1083 ГК РФ освобождает владельца животного от ответственности полностью или частично с учетом вины потерпевшего.

3.3 Проблемы и практика гражданско-правовой ответственности за обращение с животными

В настоящей магистерской диссертации было установлено, что в гражданском обороте животные выступают как объекты гражданских прав. В то же время, являясь товаром наряду с другими вещами, животные рассматриваются законодателем в качестве особого объекта гражданских правоотношений, в отношении которого в соответствии со ст. 137 ГК РФ не допускается жестокое обращение, противоречащее принципам гуманности.

Некоторые авторы полагают, что законодатель не уместно употребил в отношении животных понятие «гуманность», означающее человечность и человеколюбие. Е.Ф. Евсеев считает, что норма ст. 137 ГК РФ о гуманном обращении с животными «сформулирована законодателем с излишней прямотой и безоговорочностью и не учитывает специфики практического применения животных в хозяйственной деятельности человека» [40, с. 25].

В Федеральном законе № 498-ФЗ, призванного определить пределы осуществления имущественных прав на животных, исходя из признания одушевленности животного и способности его испытывать эмоции и физические страдания, в ст. 4 определены ряд принципов обращения граждан

с животными. При этом, именно одушевленность объекта позволяет говорить о злоупотреблении правом собственности на животное не только по отношению к другим субъектам правовых отношений, но и по отношению к самому животному, т.е. к объекту права [63, с. 158].

Так, при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. В противном случае, ст. 241 ГК РФ предусмотрена возможность выкупа домашних животных при ненадлежащем обращении с ними. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора - судом.

О.А. Кузнецов считает, что выкуп животных имеет публично-правовую природу, так как применяется публичным органом в публичных интересах, а реализация данной санкции является обязанностью компетентного органа или должностного лица [60, с. 243]. Действительно, целью данной санкции не является частный интерес, а направлена на обеспечение гуманного обращения с животными, т.е. имеет публичную и общественную значимость. В связи с чем, ст. 241 ГК РФ необходимо дополнить указанием на обязанность ее применения публичным органом и изложить в следующей редакции:

- В случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, органы государственной власти или местного самоуправления должны изъять у собственника путем их выкупа, предъявив соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора - судом.

В ст. 22 Федерального закона № 498-ФЗ установлена конфискация диких животных, находящихся в условиях неволи с нарушением требований, установленных названным Федеральным законом. Однако, Федеральный закон № 498-ФЗ не учреждает собственный механизм конфискации диких животных, а отсылает к законодательству Российской Федерации, в

соответствии с которым конфискация устанавливается в административном, уголовно-правовом и гражданско-правовом порядке за совершение соответствующего правонарушения.

Толкование ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 498-ФЗ может привести к выводу о введении данным Федеральным законом нового основания для применения конфискации как меры воздействия на правонарушителя - в отношении диких животных, которые содержатся или используются в условиях неволи с нарушением требований, установленных этим Законом.

При этом, для применения конфискации животных данный вид административного наказания должен быть прямо предусмотрен в соответствующей статье КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за нарушение требований Федерального закона № 498-ФЗ. Однако пока подобной статьи в КоАП РФ не появилось.

В действующей редакции Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [121] предусмотрен один состав преступления в сфере обращения с животными - ст. 245 УК РФ об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Однако данная статья не входит в перечень составов, по которым может применяться конфискация согласно ст. 104.1 УК РФ. Поэтому в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, конфискацию имущества преступника в виде диких животных осуществить не получится.

Гражданским законодательством также предусматривается возможность конфискации. Согласно ст. 235 ГК РФ конфискация является способом принудительного изъятия у собственника имущества. В соответствии со ст. 243 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация). В целом, конфискация в рамках гражданского законодательства представляет собой изъятие имущества у собственника в качестве санкции за совершение преступления или иного противоправного

деяния. В отличие от реквизиции конфискация является безвозмездным изъятием имущества, так как это определенный вид негативного последствия за совершение преступления или иного противоправного деяния.

Условиями осуществления конфискации являются следующие:

- указание на возможность осуществления конфискации в законе;
- вынесение судом решения об осуществлении конфискации.

Таким образом, в случае установления юридического факта нарушения требований Федерального закона № 498-ФЗ судом может быть вынесено решение о конфискации диких животных, находящихся в условиях неволи.

В целом, на сегодняшний день конфискация может быть применена лишь в рамках гражданского законодательства. Для ее применения по уголовным делам необходимо установление такой возможности применительно к ст. 245 УК РФ путем расширения случаев конфискации, предусмотренных в ст. 104.1 УК РФ.

Для применения конфискации в качестве административного наказания необходимо установление в КоАП РФ состава административного правонарушения, предусматривающего административную ответственность за нарушение требований Федерального закона № 498-ФЗ, и включение в нее в качестве санкции конфискации за совершение такого правонарушения.

Согласно ч. 2 ст. 22 Федерального закона № 498-ФЗ конфискованные дикие животные в неволе подлежат возвращению в среду их обитания. Однако, в данном случае имеется правовой пробел, поскольку в ней не регламентируется порядок возвращения диких животных в среду их обитания. Данная правовая неопределенность может создать проблемы применения рассматриваемой правовой нормы на практике.

Если же, возвращение животных в среду их обитания невозможно, дальнейшее обращение с такими животными осуществляется в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ [85]. Указанные Правила не распространяются на конфискованных диких животных, использование и реализация которых осуществляются в соответствии с Постановлением

Правительства РФ «Об утверждении Правил использования безвозмездно изъятых или конфискованных диких животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г.» [91] и Постановлением Правительства РФ «О реализации или уничтожении безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, а также полученной из них продукции» [84].

Еще одним механизмом имущественной ответственности является возмещение вреда, причиненного в результате нарушения требований по обращению с животными. Правила возмещения вреда установлены в гл. 59 ГК РФ. В частности, в п. 1 ст. 1064 ГК РФ установлено, что вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица, возмещается в полном объеме лицом, причинившим этот вред. В ст. 1082 ГК РФ определены способы возмещения вреда: в натуре или посредством возмещения причиненных убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Для привлечения к имущественной ответственности в форме возмещения вреда необходимо наличие лица, совершившего противоправное деяние, наличие причиненного вреда и причинно-следственной связи между совершенным деянием и причиненным вредом. Кроме того, необходимо доказать вину правонарушителя, за исключением случая, когда вред причинен в результате воздействия источника повышенной опасности.

Например, К. обратился в суд к Г.Г. о возмещении ущерба в размере 76 000 рублей, указав на то, что в личном подсобном хозяйстве имел корову, которая в результате ненадлежащего исполнения Г.Г. обязанностей пастуха 23 июня 2019 года не была возвращена после выпаса домой. Позже корова нашлась, но выяснилось, что она больна, в связи с чем был произведен ее вынужденный забой. Истец считает, что ему причинены убытки в виде утраты коровы и возможности получать качественный молочный продукт.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, руководствуясь положениями статей 8, 15, 137, 210, 1064 ГК РФ, указав на невозможность установления точной картины развития заболевания и причины смерти животного, а также на отсутствие доказательств принятия ответчиком на себя обязательств о полной материальной ответственности за сохранность крупного рогатого скота во время его выпаса, суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности установления наличия или отсутствия вины пастуха Г.Г. в гибели животного.

Суд апелляционной инстанции, учитывая наличие доказательств ненадлежащего исполнения Г.Г. обязательства по обеспечению сохранности скота при осуществлении выпаса, установив, что по вине ответчика истец лишился своего имущества - коровы, а также продуктов животноводства - молока, сметаны, творога, не согласился с выводами суда первой инстанции, отменив решение суда в части, взыскал с Г.Г. в пользу К. в счет возмещения ущерба 69 620 рублей.

Доводы кассационной жалобы Г.Г. об отсутствии доказательств его вины в причинении истцу убытков судебная коллегия кассационной инстанции отклонила, поскольку они фактически содержат несогласие ответчика с выводами суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [83], учитывая установленным факт передачи Г.Г., как пастуху, коровы истца, наличие доказательств ненадлежащего исполнения ответчиком обязательства по обеспечению сохранности скота при осуществлении выпаса, а также непредоставления доказательств, подтверждающих передачу 23 июня 2019 года больной коровы в начале для выпаса, судебная коллегия согласилась с выводами суда апелляционной инстанции о доказанности вины Г.Г. и причинно-следственной связи между нарушениями последнего,

допущенными при выпасе скота и наступившими последствиями в виде заболевания коровы истца и в последующем ее смерти [73].

Кроме имущественного ущерба, в соответствии со ст. 1099 ГК РФ с нарушителя может быть взыскан моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина. При этом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ) в денежной форме (ст. 1101 ГК РФ). Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда [54].

Например, 23 июня 2018 года, две собаки породы «Большой пудель», владелицей которых является ответчик, загрызли кота породы «Корниш-Рекс», принадлежащего истцу на праве собственности. Собаки в момент выгула находились без поводка и намордника. Решением мирового судьи судебного участка исковые требования К. к Р. о возмещении ущерба удовлетворены частично. Взысканы с Р. в пользу К. сумма ущерба в размере 11500 руб. и компенсация морального вреда в размере 2000 руб. [75].

Однако, на практике встречаются случаи отказа в возмещении морального вреда, причиненного гибелью животного.

Так, принадлежащий Г.Н. щенок породы «Сибирский хаски» в возрасте 4,5 месяца был застрелен Ч. В результате действия ответчика им причинены материальный ущерб в размере 25 000 руб., нравственные страдания, которые они оценивают в размере 25 000 руб. Однако, отказывая во взыскании компенсации морального вреда суды указали на отсутствие предусмотренной законом обязанности компенсации морального вреда вследствие гибели животного [74].

В другом случае, У., Р.А. обратились в суд с иском о возмещении ущерба, компенсации морального вреда в связи с гибелью коров,

принадлежащих истцам, в результате поражения электрическим током. Судом было установлено, что ответчиком нарушены имущественные права истцов, поскольку в силу ст. 137 ГК РФ погибшие коровы являются имуществом истцов и не относятся к нематериальным благам, указанным в ст. 150 ГК РФ. Допустимых доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между причинением вреда здоровью истцов и гибелью животных в материалы дела не представлено. В связи с чем, вывод суда о взыскании с ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда в размере по 7000 руб. является неправильным и не соответствующим нормам материального права. Поэтому решение суда в данной части было отменено [12].

Проведенный в третьей главе магистерской диссертации анализ реализации правомочий собственника животных, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, наиболее распространенными являются сделки купли-продажи животных, на которые распространяются общие правила главы 30 ГК РФ. При этом, специфика животных как предмета сделки учитывается в Правилах продажи отдельных видов товаров, в которых отдельный раздел IX посвящен животными и растениям.

Во-вторых, источником повышенной опасности признаются только те животные, которые относятся к объектам гражданских прав и, следовательно, имеют владельца, а также обладающие признаками вредоносности и неподконтрольности человеку.

В-третьих, при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. В противном случае могут быть применены следующие меры имущественной ответственности:

- выкуп домашних животных;
- конфискация диких животных, находящихся в неволе;
- возмещение имущественного и морального вреда.

Заключение

В заключительной части магистерской диссертации, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, рассматривая понятие и систему объектов гражданского права, было предложено под таковыми понимать юридически пассивное материальное или нематериальное благо, характеризующееся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Систему объектов гражданских прав образуют объекты, перечисленные в ст. 128 ГК РФ, которые с одной стороны отличны друг от друга, а с другой – имеют общие признаки.

Во-вторых, животные, являясь самостоятельным объектом гражданских прав кроме общих признаков, присущих всем объектам гражданских прав отличаются от других своей биологической сущностью, представляя собой живой организм, обладающий способностью двигаться, чувствовать, проявлять свою волю и нуждающееся в питании. Именно, исходя из биологической сущности животных, при реализации его собственником субъективного гражданского права не допускается негуманное жестокое с ним обращение.

В-третьих, правовой режим животных можно разделить на правовой режим животных как часть животного мира и на правовой режим животных как объектов гражданских прав, который регулируется гражданским законодательством.

В-четвертых, можно выделить следующие первоначальные основания приобретения права собственности на животных:

- завладение животным, находящимся в состоянии естественной свободы;

- завладение безнадзорным животным;
- в результате приплода.

Животные, находящиеся в состоянии естественной свободы не могут являться объектом права собственности. Однако при соблюдении определенных законом условий, в случае завладения ими они становятся самостоятельным объектом гражданского права и соответственно объектом права собственности. В данном случае право собственности на таких животных наступает на основе завладения, т.е. посредством одностороннего акта, односторонней сделки. Условия возникновения права собственности на животных, находящихся в состоянии естественной свободы можно разделить общие и специальные. Общие условия приобретения права собственности на животных в состоянии естественной свободы урегулированы ст. 221 ГК РФ, согласно которой в случае, когда законом или собственником разрешены добыча или вылов животных, то право собственности приобретает лицо, осуществившее добычу или вылов данного животного. Как можно заметить, завладение животным, находящимся в состоянии естественной свободы может произойти посредством охоты, рыбалки.

Специальные основания приобретения права собственности на животных в условиях естественной свободы предусмотрены в отдельных законах, регулирующих отношения в сфере охоты и рыболовства.

В целом, можно выделить два условия завладения животными, находящимися в состоянии естественной свободы:

- правомерность завладения, предполагающие наличие специального разрешения на охоту или вылов, а также в некоторых случаях и ограничение количества добытых животных;
- самостоятельная добыча или вылов животных лицом, ими завладевшим.

Под безнадзорным животным следовало бы понимать животное, которое не имеет собственника, либо собственник отказался от права собственности на данное животное, либо собственник неизвестен.

Относительно возникновения права собственности на бездомное животное можно выделить следующие обязанности, права и ответственность лица, которое такое животное задержало:

- если такое животное задержано, то лицо, которое его задержало, должно:
- вернуть безнадзорное животное собственнику. При этом, законодатель не указал срок, в течение которого задержавшее безнадзорное животное лицо обязано его вернуть собственнику (ч. 1 ст. 230 ГК РФ);
- если собственник безнадзорного животного неизвестен, то в течение трех дней должен сообщить об обнаруженном животном в полицию или в органы местного самоуправления (ч. 1 ст. 230 ГК РФ);
- обязан вернуть собственнику приплод (ст. 136 ГК РФ);
- задержавшее безнадзорное животное лицо имеет право:
- оставить безнадзорное животное у себя или
- передать его на содержание и в пользование другому лицу (п. 2 ст. 230 ГК РФ);
- на возмещение расходов, связанных с содержанием животных;
- на вознаграждение в размере от 25 % от стоимости животного либо по соглашению (п. 2 ст. 229 ГК РФ);
- задержавшее безнадзорное животное лицо несет ответственность за его поручу или гибель при наличии вины и в пределах стоимости животного (п. 3 ст. 230 ГК РФ).

В-пятых, государство как собственник объектов животного мира исполняет только властные полномочия, направленные на охрану и сохранение природных ресурсов.

В доктрине некоторые ученые связывают право собственности на животных, находящихся в естественной среде обитания с правом собственности на саму среду обитания, т.е. леса, водные объекты и т.п. Согласиться с данным мнением не представляется возможным, так как

Федеральный закон № 52-ФЗ в ст. 12 в качестве одного из принципов государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира провозглашает отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами.

Действительно, сложно говорить о животных, находящихся в условиях естественной среды обитания как о самостоятельном объекте права собственности. Право собственности на таких животных может возникнуть только в случае если была осуществлена деятельность, направленная на прекращение взаимодействия таких животных с природной средой их обитания. Результатом такой деятельности является также индивидуализация животного и приобретение им потребительской цены. И только после изъятия животного из естественной среды его обитания оно становится имуществом в гражданско-правовом смысле. Поэтому проведенный анализ полномочий государства как собственника объектов животного мира, позволяет согласиться с учеными, которые считают, что в гражданско-правовом смысле говорить о государстве как субъекте права собственности на объекты животного мира сложно, в силу того, что последний обозначает его «абстрактную принадлежность» государству и государство не имеет на них вещных прав. Поэтому, провозглашение объектов животного мира, находящихся в естественных условиях обитания, государственной собственностью, является юридической фикцией, искусственно придающей данным отношениям вещную природу.

На случаи возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу гражданина необходимо распространить прием юридической фикции в части признания государства как собственника объекта животного мира, обязанного нести бремя собственника и возмещать причиненный таким объектом вред. Сделать это можно признав диких животных источником повышенной опасности.

Юридическим лицам и гражданам животные, будучи объектом гражданского права могут принадлежать на праве собственности, а также на праве хозяйственного ведения или оперативного управления соответствующим хозяйствующим субъектам и публично-правовым образованиям.

На законодательном уровне необходимо решить проблему количественного ограничения животных в домашних условиях. Кроме того, необходимо на уровне закона также ввести полный запрет содержания в жилых многоквартирных домах сельскохозяйственных животных и организацию приютов и питомников для любых видов животных. В противном случае нарушаются права граждан на благоприятные санитарно-гигиенические условия проживания. Важно также отметить, что содержание некоторых животных в жилых помещениях не позволяет обеспечить надлежащие условия их содержания в соответствии с их биологическими, видовыми и индивидуальными особенностями.

Собаки, которые появляются в общественных местах, должны быть социализированы, подтверждением чему могут являться сертификат или диплом о прохождении курса дрессировки на послушание собаки. Действующее же законодательство такого требования не содержит, ограничиваясь лишь указанием на то, что владельцы потенциально опасных собак обязаны их выгуливать на поводке и в наморднике (ч. 6 ст. 13 Федерального закона № 498-ФЗ). Однако не всегда поводок или намордник смогут обеспечить безопасность окружающих от такого животного. При этом, в Перечне потенциально опасных собак приведен список потенциально опасных пород собак, тогда как правильнее было бы установить физические параметры собаки, которые делают ее потенциально опасной для жизни и здоровья окружающих.

В магистерской диссертации было обращено внимание на то, что действующее законодательство Российской Федерации не определяет конкретные права и обязанности владельцев животных. В нормах ГК РФ

права и обязанности собственников животных установлены в общем виде без необходимой конкретизации с учетом специфики животных как объекта гражданских прав. Принятый в 2018 году Федеральный закон № 498-ФЗ, несмотря на многие положительные моменты, также не определяет четко права и обязанности владельцев животных.

В связи с изложенным, представляется необходимым включить в Федеральный закон № 498-ФЗ отдельную статью, в которой перечислить конкретные права и обязанности владельцев животных.

В-шестых, наиболее распространенными являются сделки купли-продажи животных, на которые распространяются общие правила главы 30 ГК РФ с учетом специфики животных как предмета сделки учитываемых в Правилах продажи отдельных видов товаров, в которых отдельный раздел IX посвящен животными и растениям.

Обращает внимание то, что не имеет правового значения цель заключения договора купли-продажи животного. Однако, исходя из положений ст. 169 ГК РФ, признающей недействительными сделки, заключенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, правильно было бы признать недействительной сделку по которой покупатель приобретает животное с целью его дальнейшего нетрадиционного использования, прямо противоречащей принципам гуманного отношения к животным и недопущения жестокого к ним обращения. В связи с чем целесообразно Правила торговли животными дополнить соответствующим указанием на то, что в договоре купли-продажи указывается цель приобретения животного, которая не должна быть противоречащей принципам гуманного отношения к животным и недопущения жестокого с ними обращения.

В настоящее время владелец животного может позаботиться о судьбе свое питомца, посредством возложения на наследников обязанности содержать его (ст. 1139 ГК РФ) либо в возложение обязанности в форме завещательного отказа (ст. 1137 ГК РФ). Однако, в настоящее время

отсутствуют способы контроля и надзора, которые бы действительно не позволяли недобросовестно вести уход за унаследованными животными. В связи с чем, введение государственного наследственного фонда в пользу животных явилось бы оптимальным решением данной проблемы. Данный фонд позволил бы сократить количество противоречивых дел, связанных с данным вопросом. Кроме того, целесообразно дополнить ст. 1139 ГК РФ обязанностью пожизненного содержания животного.

В-седьмых, животные, находящиеся в состоянии естественной свободы не являются источником повышенной опасности, так как:

- не являются объектом гражданских прав;
- в отношении таких животных исключена какая-либо деятельность человека, создающая опасность для окружающих;
- отсутствует владелец у такого животного, на которого может быть возложена ответственность в соответствии со ст. 1079 ГК РФ.

На практике источником повышенной опасности признаются только те животные, которые относятся к объектам гражданских прав и, следовательно, имеют владельца, а также обладающие признаками вредоносности и неподконтрольности человеку. Если животное признано источником повышенной опасности, то применению подлежат нормы ст. ст. 1079 и 1064 ГК РФ об установлении ответственности в зависимости от степени вины каждого причинителя вреда. Если же животное не признано источником повышенной опасности, то суд, принимая во внимание нормы ст. ст. 1079 и 1083 ГК РФ освобождает владельца животного от ответственности полностью или частично с учетом вины потерпевшего.

В-восьмых, при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. В противном случае, ст. 241 ГК РФ предусмотрена возможность выкупа домашних животных при ненадлежащем обращении с ними.

В доктрине обращается внимание на то, что выкуп животных имеет публично-правовую природу, так как применяется публичным органом в

публичных интересах, а реализация данной санкции является обязанностью компетентного органа или должностного лица. Действительно, целью данной санкции не является частный интерес, а направлена на обеспечение гуманного обращения с животными, т.е. имеет публичную и общественную значимость. В связи с чем, ст. 241 ГК РФ необходимо дополнить указанием на обязанность ее применения публичным органом и изложить в следующей редакции:

- В случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, органы государственной власти или местного самоуправления должны изъять у собственника путем их выкупа, предъявив соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора - судом.

Толкование ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 498-ФЗ может привести к выводу о введении данным Федеральным законом нового основания для применения конфискации как меры воздействия на правонарушителя - в отношении диких животных, которые содержатся или используются в условиях неволи с нарушением требований, установленных этим Законом. Гражданским законодательством также предусматривается возможность конфискации в случае установления юридического факта нарушения требований Федерального закона № 498-ФЗ.

Еще одним механизмом имущественной ответственности является возмещение вреда, причиненного в результате нарушения требований по обращению с животными. Правила возмещения вреда установлены в гл. 59 ГК РФ. Для привлечения к имущественной ответственности в форме возмещения вреда необходимо наличие лица, совершившего противоправное деяние, наличие причиненного вреда и причинно-следственной связи между совершенным деянием и причиненным вредом. Кроме того, необходимо доказать вину правонарушителя, за исключением случая, когда вред

причинен в результате воздействия источника повышенной опасности. Кроме имущественного ущерба, в соответствии со ст. 1099 ГК РФ с нарушителя может быть взыскан моральный вред. Однако, на практике встречаются случаи отказа в возмещении морального вреда, причиненного гибелью животного.

Таким образом, животные как объект гражданских прав представляет собой юридически пассивное материальное благо, т.е. одушевленную вещь, представляющую собой живой организм, характеризующейся дискретностью, юридической привязкой и системностью, направленное на удовлетворение индивидуальных потребностей и обеспечение общественного или индивидуального бытия в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. - М., 2002. – 412 с.
2. Алехина О.М. Животные как предмет правовой охраны: вопросы законодательства и практики его применения // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 6. - С. 64-68.
3. Анисимов А.П. Права животных в российском и зарубежном праве // Аграрное и земельное право. - 2016. - № 1 (133). - С. 103-108.
4. Анисимов А.П., Нарушкевич С.В. Право государственной собственности на объекты животного мира: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. - 2017. - № 2 (39). - С. 210-215.
5. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М., 1952. – С. 59-60.
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 04.10.2017 г. по делу № 33-3909/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Курганского областного суда от 19.02.2019 г. по делу № 33-305/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2014 г. по делу № 33-0743 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.11.2017 г. по делу № 33-48080/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.05.2019 г. № 33-10107/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.07.2020 г. № 33-10948/2020 по делу № 2-6408/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
12. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.10.2018 г. по делу № 33-7583/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
13. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 09.04.2019 г. по делу № 33-2408/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
14. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2007. – 422 с.
15. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М., 1967. – 260 с.
16. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. – М., 1979. – 270 с.
17. Богаткова С.А. Каковы особенности содержания животных в квартире? // Азбука права: электрон. журн. 2020.
18. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. - СПб., 2002. – 277 с.
19. Брагинский М.И. Актуальные вопросы гражданского права / Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. - М.: Статут, 1998. – 412 с.
20. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2008.
21. Введенский Б. А. Энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 1: А-Й. - М.: Большая Советская энциклопедия, 1953. – 719 с.

- 22.Верстова М.Е., Сафонова Ю.Б. К вопросу о понятии и классификации вещей как объектов гражданских прав // Законодательство и экономика. - 2010. - № 12. – С. 30 - 35.
- 23.Ветютнев Ю.Ю. Идея блага и ее отражение в современном праве // Правоведение. - 2012. - № 6. - С. 36 – 45.
- 24.Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. – 1997. - № 12. – Ст. 1383.
- 25.Гасников К.Д. Животные как объект гражданских прав // Законодательство и экономика. - 2002. - № 12. - С. 13-16.
- 26.Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2019. - № 2. - С. 45 - 78.
- 27.Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С. 153 - 171.
- 28.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 410.
- 29.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
- 30.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.
- 31.Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 32.Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. – 1009 с.

- 33.Гражданское право: Учебник в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. - Т. 1. - С. 420.
- 34.Грачева О.С., Романова А.А. О реализации правомочий собственников объектов животного мира и собственников животных // Вопросы российского и международного права. - 2018. - Т. 8. - № 12А. - С. 120-127.
- 35.Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.
- 36.Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.
- 37.Губарева Т.И., Трусов А.И. Административно-правовое регулирование приобретения и содержания домашних животных: постановка проблемы // Административное право и процесс. - 2019. - № 4. - С. 69 - 72.
- 38.Данилкин А.А., Краев Н.В. Воля, полуволя и неволя (проблемы правового регулирования разведения охотничьих животных) // Экологическое право. - 2017. - № 6. - С. 24 - 32.
- 39.Долинская В.В. Объекты в гражданском праве и смежные понятия // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2018. - Т. 5. - № 1. - С. 13-16.
- 40.Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. - 2009. - № 2. - С. 24-27.
- 41.Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 14.
- 42.Закон Московской области от 28.12.2016 г. № 201/2016-ОЗ (ред. от 25.05.2020) «О наделении органов местного самоуправления

- муниципальных образований Московской области отдельными государственными полномочиями Московской области в области обращения с животными без владельцев» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
43. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 11. - Ст. 1416.
44. Закон РФ от 20.08.1993 г. № 5663-1 (ред. от 08.12.2020) «О космической деятельности» // Российская газета. – 1993. – 06 октября. - № 186.
45. Закон Самарской области от 10.05.2018 г. № 36-ГД (ред. от 18.12.2019) «О наделении органов местного самоуправления на территории Самарской области отдельными государственными полномочиями по организации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев» // Волжская коммуна. - 2018. - 15 мая. - № 118(30353).
46. Заулочная С.А. Животные как объекты гражданских прав: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации и Украины // Право и государство: теория и практика. - 2015. - № 11 (131). - С. 68-71.
47. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. – 98 с.
48. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. – 212 с.
49. Захаров Д.Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. - 2010. - № 3 (72). - С. 130-137.
50. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. – Ст. 4147.

- 51.Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». - М., 2009. – 687 с.
- 52.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
- 53.Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: монография. - М.: Проспект, 2019. – 152 с
- 54.Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Отв. ред. Д.Б. Горохов. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. - 280 с.
- 55.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 56.Копьяк А.С. К вопросу о защите животных // Современные научные исследования и инновации. - 2011. - № 4. С. 12-16.
- 57.Корнилова Н.В. К вопросу о терминологии, используемой при характеристике приобретения права собственности на безнадзорных животных // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 2 (170). - С. 80-82.
- 58.Корнилова Н.В. О некоторых аспектах приобретения права собственности на безнадзорных животных // В сборнике: Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы. Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ / Под науч. Ред. Н.А. Крайновой. - 2019. - С. 197. - С. 194-200.

59. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М., 1966. – 290 с.
60. Кузнецова О.А. Изъятие домашних животных в системе правовых санкций / Под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. - 2018. - № 1. – С. 241 - 247.
61. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 370 с.
62. Лизвинская В. Животные в городе - анализ споров // Жилищное право. 2020. № 3. С. 45 – 55.
63. Лопухова И.В. Право собственности на животных в контексте Федерального закона № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации» // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. - 2019. – С. 157-161.
64. Лукашева А.В. Особенности правового статуса животных // Гражданин и право. - 2001. - № 4. - С. 22-26.
65. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. - М., 1997 (по изд. 1902 г.). – 370 с.
66. Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. - 2006. - № 12. - С. 25-28.
67. Никольская А.В., Костригин А.А. Применимость категории «субъект» по отношению к высшим животным // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - Т. 8. - № 2 (27). – С. 360-364.
68. Николюкин С.В., Уткина И.О. Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозных

- животных: коллизии гражданского законодательства // Юрист. - 2009. - № 6. - С. 45-48.
69. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и Образование, 2007. – 640 с.
70. Определение ВАС РФ от 23.12.2013 г. № ВАС-17528/12 по делу № А40-18251/12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
71. Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2019 г. № 305-ЭС18-23691 по делу № А40-91275/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
72. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2020 г. № 88-2083/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
73. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 г. № 88-8011/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
74. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2019 г. № 88-1398/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
75. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2020 г. по делу № 88-2230/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
76. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2020 г. по делу № 88-2339/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
77. Постановление Администрации городского округа Похвистнево Самарской области от 27.12.2018 г. № 1545 «Об утверждении порядка проведения мероприятий по отлову и содержанию безнадзорных животных на территории городского округа Похвистнево» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

78. Постановление Администрации городского округа Самара от 25.10.2013 г. № 1366 (ред. от 05.08.2019) «Об утверждении Порядка передачи на содержание и в пользование безнадзорных домашних животных (собак и кошек), задержанных на территории городского округа Самара, и Порядка использования животных, находящихся в собственности городского округа Самара» // Самарская Газета. - 2013. - 26 октября. - № 198(5219).
79. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.10.2015 г. № Ф09-6248/15 по делу № А07-15118/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
80. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 г. № 08АП-16246/2017 по делу № А75-12561/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
81. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2019 г. № 08АП-15890/2018 по делу № А75-9995/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
82. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8.
84. Постановление Правительства РФ от 09.01.2009 г. № 13 «О реализации или уничтожении безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания, а также полученной из них продукции» (вместе с «Правилами реализации или уничтожения безвозмездно изъятых или конфискованных объектов животного мира, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду

- обитания, а также полученной из них продукции») // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 3. - Ст. 413.
85. Постановление Правительства РФ от 12.12.2019 г. № 1659 «Об утверждении Правил обращения с конфискованными дикими животными в неволе, возврат которых в среду их обитания невозможен» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 51 (Ч. 2). – Ст. 7627.
86. Постановление Правительства РФ от 18.09.2019 г. № 1212 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 39. – Ст. 5416.
87. Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 г. № 55 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 4. - Ст. 482.
88. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 26. – Ст. 3449.
89. Постановление Правительства РФ от 25.07.2019 г. № 961 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование домашних животных в предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 31. – Ст. 4630.

90. Постановление Правительства РФ от 27.06.2019 г. № 819 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускаются содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 26. – Ст. 3466.
91. Постановление Правительства РФ от 28.05.2003 г. № 304 (ред. от 09.01.2009) «Об утверждении Правил использования безвозмездно изъятых или конфискованных диких животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г.» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. – Ст. 2168.
92. Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 г. № 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 31. – Ст. 4642.
93. Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 г. № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 2 (Ч. 1). – Ст. 182.
94. Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 г. № 1938 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 2 (Ч. 2). – Ст. 183.
95. Постановление Правительства Самарской области от 09.01.2020 г. № 4 «Об утверждении Порядка организации деятельности приютов для животных без владельцев и норм содержания животных в них на территории Самарской области» // Волжская коммуна. - 2020. - 15 января. - № 4(30788).

96. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 08.04.1997 г. № 5923/96 // ВВАС РФ. - 1997. - № 7.
97. Постановление президиума Ленинградского областного суда от 17.12.2013 г. № 44Г-40/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
98. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2018 г. № 13АП-14913/2018 по делу № А42-7411/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
99. Постановление ФАС Московского округа от 04.10.2011 г. по делу № А40-143491/10-47-1245 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
100. Постановление ФАС Поволжского округа от 16.04.2010 г. по делу № А49-6099/2009 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
101. Приказ Минприроды России от 24.07.2020 г. № 477 «Об утверждении Правил охоты» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
102. Приказ Минсельхоза России от 18.11.2014 г. № 453 (ред. от 25.07.2019) «Об утверждении правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна» // Российская газета (специальный выпуск). - 2015. - 23 января. - № 12/1.
103. Пузевич А.Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права // Юридическая наука. - 2011. - № 4. - С. 77-78.
104. Пшонко О.Н. Животные как источник повышенной опасности (гражданско-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 6. - С. 171-174.
105. Решение Березниковского городского суда Пермского края от 10.08.2015 г. по гражданскому делу № 2-1667/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Q7isGNhQhuUu/?regular-txt=®ular-case_doc=2-1667%2F2015®ular-lawchunkinfo=®ular-

- date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1048®ular-court=®ular-judge=&_=1610617740215 (дата обращения: 05.01.2021).
106. Решение Верховного суда Республики Хакасия от 27.04.2018 г. по делу № 7р-97/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
107. Решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 19.12.2017 г. по гражданскому делу № 2-4169/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zWc7c4ISQ0YP/?regular-> (дата обращения: 05.01.2021).
108. Решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 17.12.2015 г. по делу № 2-8757/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
109. Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // ВВАС РФ. – 2002. - № 2. – С. 12-18.
110. Рукавишникова И.В. Вексель как объект гражданских правоотношений. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 240 с.
111. Рыбалка Е.А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 3. - С. 162-164.
112. Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. - 2017. - № 6. - С. 21-26.
113. Сарапулова Е. Содержание животных в квартире: анализ споров в судах // Жилищное право. - 2019. - № 12. – С. 105. - С. 95 – 106.
114. Саулин М.Ю. О некоторых вопросах о праве собственности на объекты животного мира в РФ // Социально-политические науки. - 2013. - № 4. - С. 47-50.
115. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // В сб.: Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. - М.: Статут, 1998. – 340 с.

116. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 1985. - Т. 1. – 412 с.
117. Соломатин В.В., Шабельник Т.А. Право собственности на природные объекты и ресурсы. Право природопользования: лекция. - Омск, 1998. – 160 с.
118. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л., 1959. – 270 с.
119. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права // Труды по философии права. - СПб., 2001. – 470 с.
120. Тычинин С.В., Королева Е.В. Животные в системе объектов гражданских прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 1 (85). – С. 81-85.
121. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
122. Указ Президиума ВС РСФСР от 13.11.1964 г. «О нормах содержания скота в личной собственности граждан - не членов колхозов» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
123. Устименко А.А. Определение «животное» в гражданском праве // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Серия Право. - 2014. - № 1106. - Вып. 17. - С. 263-267.
124. Федеральный закон от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об охране озера Байкал» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 18. - Ст. 2220.
125. Федеральный закон от 03.08.1995 г. № 123-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О племенном животноводстве» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 32. – Ст. 3199.
126. Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 16. - Ст. 1815.

127. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 51. – Ст. 5681.
128. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 191-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 51. - Ст. 6273.
129. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 5270.
130. Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О животном мире» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 17. - Ст. 1462.
131. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 30. - Ст. 3735.
132. Федеральный закон от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 31. Ст. 4700.
133. Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 5140.
134. Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении

- изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
// Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 53 (Ч. 1). – Ст. 8424.
135. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 26.
136. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. – М., 1951. – 312 с.
137. Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера. - Пермь, 2015. – 360 с.
138. Хорьков В.Н., Аллес М.В. Спорные вопросы административно-правового регулирования содержания животных в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Административное право и процесс. - 2019. - № 10. – С. 75 - 79.
139. Шаронов С.А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. - 2012. - № 12. - С. 90-94.
140. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 670 с.
141. Шматов М. А. Практика отнесения собак к источникам повышенной опасности // Политика, государство и право. - 2015. - № 9. – С. 13-17.
142. Штукатурова Д.И. Движимое и недвижимое имущество [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.
143. Favre D. Equitable self-ownership for animals // Duke Law Journal. - 2000. - Vol. 50-2. - P. 473-502.
144. Galvin R.W. What rights for animals? A modest proposal // Pace Environmental Law Review. - 1985. - Vol. 2. - P. 253.

145. Linzey A. Christianity and the rights of animals. - London: SPCK and New York: Crossroad, 1987.
146. Rabets A.P., Kareva T.Y. Damage done by animals: legal qualification under russian law, risk management // International Review of Management and Marketing. 2016. T. 6. № 6. C. 134-140.
147. Singer, P. (1975) Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals. New York: New York Review/Random House.